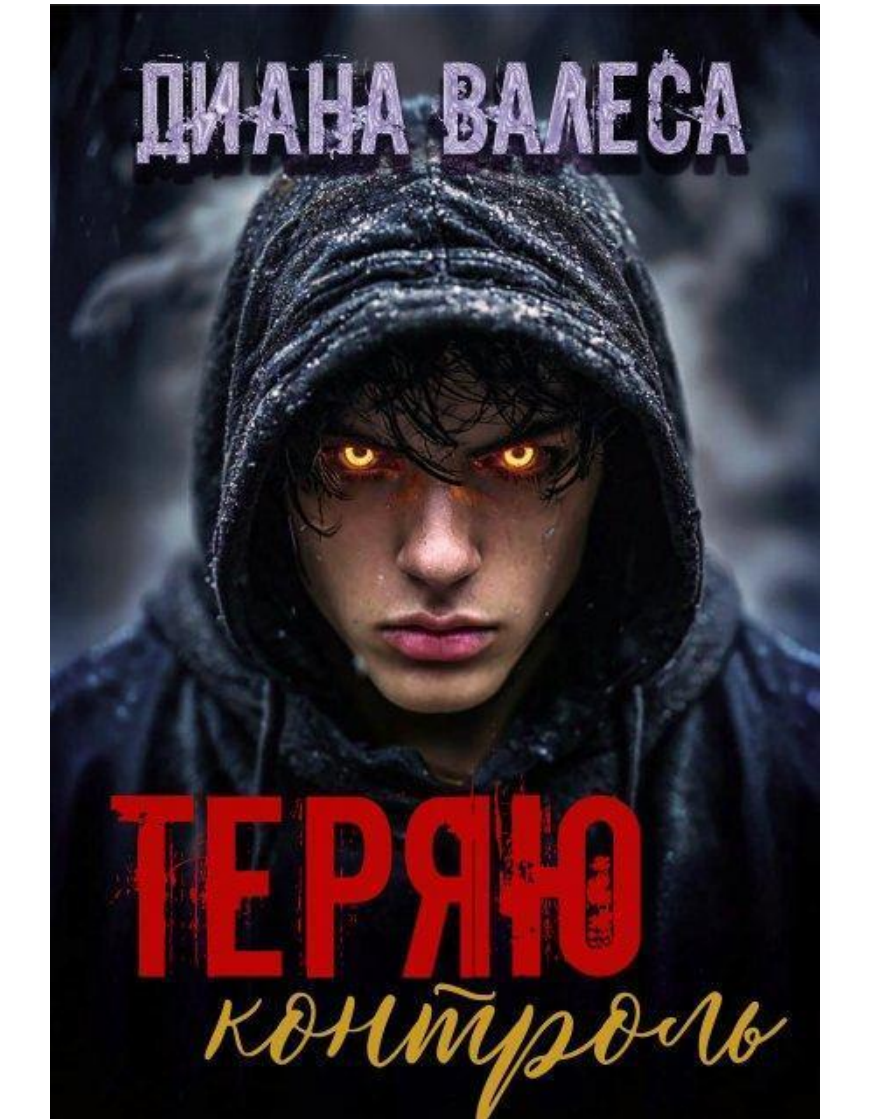

DIANA WALESA

ТЕРЯЮ

контроль

Диана Валеса

Теряю контроль

<https://litres.ru/74203899>

Аннотация

Его глаза затухают, но смотрят на меня так же враждебно. Он резко хватает меня за тонкую шею и тянет ближе к своему лицу, опалая яростным дыханием. — Маленький ягнёнок пытается противостоять волку? — на губах безумная улыбка. — Как забавно. Начинаю хрипеть, потому что его ладонь сжимается сильнее на шее, сдавливая практически до нехватки воздуха. Он же меня сейчас задушит.... Я вижу это в его безумных глазах. Хватаюсь за крепкую кисть обеими руками, пытаюсь отодрать от своего горла его огромную ладонь. — Сукин ты... сын.... — шепчу ему практически в губы. — Отпусти.... Его брови едва заметно летят вверх, даже глаза прикрывает, чтобы рассмеяться мне прямо в лицо. Если бы не его неадекватность, я бы сказала, что он красивый. — Мне задушить тебя или ты хочешь сначала посмотреть, как я забью до смерти твоего братца? — шепчет, облизывая нижнюю губу. Его рука сжимается ещё сильнее, и я едва могу вдохнуть, грудная клетка сжимается от боли и нехватки кислорода, быстрые удары сердца отдают звоном в ушах. Не знаю, от чего я умру раньше, от удушья или сердечного приступа. Он ведь реально хочет меня задушить.

Авторский мир/ Однотомник. ХЭ

#первая любовь #альтернативный_мир #истинная_пара
#властный герой

История сына Миры и Роя Крэйвена:

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	13
Часть 3	18
Часть 4	25
Часть 5	31
Часть 6	36
Часть 7	41
Часть 8	48
Часть 9	53
Часть 10	62
Часть 11	68
Часть 12	74
Часть 13	80
Часть 14	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Часть 1

Выбегаю из поместья с бешено колотящимся сердцем. Припадаю руками к перилам у лестницы из белого мрамора, вглядываюсь во тьму ночного леса, что скрывалась за задними воротами. Прислушиваюсь к звукам, но из-за музыки и голосов людей, доносящихся из поместья, не могу ничего уловить.

Начинаю грызть нижнюю губу, сжимая пальцы сильнее. Мой старший брат, как всегда, вляпался в неприятности. Вот зачем он полез к нему?

Марк никогда не думает о последствиях, когда бросается едкими фразами или шутками. В этот раз ему попался не совсем адекватный оппонент, который его шутку не оценил и едва не разнёс весь верхний этаж, пока его пытались остановить трое крепких мужчин!

Я такой ярости никогда не видела!

Его глаза горели жёлтым, как у самого настоящего тигра; ноздри раздувались, как у разъяренного быка, а челюсти ходили ходуном.

Нарвался же этот недоумок на зверя! Одного из представителей высшей ступени эволюции человека, у которых хищные черты преобладают больше, чем у простых людей. Они сильны, выносливы, бесстрашны и крайне умны. Но и есть

в них некоторые минусы: жестокость, властность, непокорность. А у некоторых всё это выходит за рамки дозволенного. Но людей с ДНК хищника мало по всему миру, — около пяти процентов, — и каждый из них имеет власть. Многого сходит им с рук. Мой отец — один из них.

Марк успел выйти на улицу, но этот парень вырвался и, похоже, пошел за ним. Надеюсь, брат успел уехать на своей машине. И не придумал какую-то глупость.

Вздыхаю, моля кого угодно, только чтобы всё обошлось. Потому что мрачный парень слишком опасен. Сегодня я впервые увидела его на приеме в честь рождения первенца наших хороших знакомых. Имя его — Рой, наследник семьи Крэйвен — самой странной и скрытной из всех на этом приеме.

От них нужно держаться подальше. Так всегда говорил нам отец, но Марк либо забыл, либо просто дурак.

Какой-то едва приглушённый вскрик слышу за каменной оградой и срываюсь вниз по ступеням, подхватив юбку золотистого платья и перепрыгивая сразу несколько ступеней; едва не падаю, неосторожно зацепившись каблуком.

Чувствую, что там Марк.

Потому что этот дурак мог не уехать, остаться, чтобы свести счёты! Своего братца знаю как облупленного!

Быстро пробегаю задние ворота, выбегаю за пределы поместья. Останавливаюсь, жадно глотая прохладный воздух. Как назло, не взяла сумочку — в мрачном лесу толком ниче-

го не видно. Аккуратно продвигаюсь вглубь, отодвигая ветки, не забывая прислушиваться.

Тупой звук доносится совсем рядом и смешок, зловещий такой...

Начинаю перебирать ногами по неровной земле, каблуками путаясь в траве и корнях деревьев. Огромная луна, наконец, показывается, освещая большую часть леса.

Вижу силуэты, несколько штук. Кто-то лежит на земле, издавая стоны. Прорываюсь через кусты, слышу треск платья, которое зацепившись за ветку, безбожно рвётся снизу. Плевать!

Выхожу на небольшую поляну и замираю. Рой Крэйвен бьёт Марка по лицу, тот падает рядом с другим парнем без явных признаков сознания на землю. Кажется, это Дарен, друг Марка.

Рой не останавливается и, нависнув сверху, с особым остервенением наносит моему брату удары кулаками. Брызги крови летят ему на лицо. Крови моего брата!

Не думая, срываюсь с места и накидываюсь со всей силой на парня, сбивая того с обмякшего Марка, падая прямо на него сверху. Резко сажусь на нём и бью наотмашь по лицу кулаком. Удар, конечно, невесомый. Будто котенок шлёпнул лапой огромного пса. Не больше, чем укус комара...

А я ведь практически полгода занимаюсь на курсах самообороны! И удар у меня вполне себе поставлен. Видел бы меня сейчас отец — цыкнул бы пренебрежительно и окатил

чем-нибудь обидным.

— Остановись! — кричу, сцепляя руки на ворота его рубашки и потянув на себя.

Выходит это очень легко, потому что парень сам приподнимается и впивается в меня зловещими мрачными глазами, в которых полыхает пламя. Самое настоящее, звериное. На его губах расплывается нехорошая улыбка, обнажая белоснежные ровные зубы с отчётливыми клыками. Пряди волнистых черных, как смоль, волос падают ему на лоб.

— Мира.... Не надо.... — слышу, как стонет позади Марк.

По спине пробегают липкие мурашки, всё нутро твердит, что нужно бежать, паникой растекаясь под кожей. Но вместо этого я сильнее сжимаю ворот, цежу ему в лицо:

— Чёртов зверь! Ты ведь мог убить его!

Он пялится на меня долго, дыша через раздувающиеся ноздри. По щеке стекает капля крови Марка.

Вдруг его глаза затухают, но смотрят на меня также враждебно. Он резко хватает меня за тонкую шею и тянет ближе к своему лицу, опалая яростным дыханием.

— Маленький ягнёнок пытается противостоять волку? — на губах безумная улыбка. — Как забавно.

Начинаю хрипеть, потому что его ладонь сжимается сильнее на шее, сдавливая практически до нехватки воздуха.

Он же меня сейчас задушит! Я вижу это в его безумных глазах!

Хватаюсь за крепкую кисть обеими руками, пытаюсь ото-

драть от своего горла его огромную ладонь.

— Сукин ты... сын... — шепчу ему практически в губы.
— Отпусти...

Его брови едва заметно летят вверх, он даже глаза прикрывает, чтобы рассмеяться мне прямо в лицо. Если бы не его неадекватность, я бы сказала, что он красивый.

— Мне задушить тебя? Или ты хочешь сначала посмотреть, как я забью до смерти твоего братца? — шепчет он, облизывая нижнюю губу.

Его рука сжимается ещё сильнее, и я едва могу вдохнуть. Грудная клетка сжимается от боли и нехватки кислорода, быстрые удары сердца отдают звоном в ушах. Не знаю, от чего я умру раньше: от удушья или сердечного приступа.

Он ведь реально хочет меня задушить...

До меня не сразу доходит, что рядом с нами началась какая-то возня. Практически теряю сознание, когда хватка на шее ослабевает, и он с легкостью сбрасывает меня с себя, поднимаясь. Судорожно хватаю ртом воздух, кашляя, дотрагиваюсь до горла, кожа которого нещадно ноет. Тяжело дышу и наблюдаю за этим монстром.

Замечаю папу — и едва не кричу от облегчения. С ним его охрана, а также, кажется, дед этого урода. Как же они все вовремя пришли...

Он перестаёт улыбаться, глядя на хрипящего Марка, пинает его ногой и злобно произносит:

— Попадёшься мне ещё раз на глаза — и тогда так просто

не отделаешься, отброс.

А затем кидает на меня разъярённый жуткий взгляд, от которого мурашки бегут по коже, ухмыляется и уходит медленно, обходя собственного деда, расслабленной походкой и невероятно тихо. А может, я просто не слышу из-за гулко колотящегося сердца в груди. Только сейчас ощущаю страх. Самый настоящий, животный.

Выражение лица его деда совершенно безразличное. И какое-то скучающее?.. Ну и жуткая семейка. Благо, он тоже сваливает за внуком, не произнося ни слова.

Продолжаю сидеть на земле в ужасе.

Я не подумала о последствиях, когда полезла на него.

Но я слишком люблю брата, и в тот момент не соображала, что делаю.

Папа останавливается рядом со мной, сначала смотря на избитых парней, задерживая взгляд на Марке; затем переводит на меня и произносит жёстким голосом:

— Вы доигрались, дети мои, — вижу, как он злится, по его голубым глазам, которые отливают темнотой.

Один из охранников поднимает Марка на ноги, небрежно удерживая его за шиворот пиджака. Его правый глаз закрыт, бровь рассечена, нос сломан — всё кровит, и выглядит это ужасно. Он хрипит, пытаясь что-то бормотать:

— Отец....

— Закрой рот, щенок. Только попробуй вякнуть, — стальным голосом произносит он в ответ. Кивает охране, и

те волочат парней в сторону поместья. — Поднимайся. Чего расселась? — обращается он ко мне.

Я поднимаюсь на ноги, настолько быстро, насколько это возможно. Лучше отца не нервировать сейчас лишний раз.

Он прищуривается, его седые брови сходятся на переносице:

— Урод оставил на тебе отметины.

Хватаюсь за шею: кожа ещё горит от его ладони. Сглатываю, потупив взгляд:

— Я сама виновата. Накинулась на него...

— Понял, — кивает, мрачно. — Идём.

Берёт меня за руку, как в детстве, и выводит из леса к поместью. Хоть отец и жесток, но меня никогда не трогал физически, а вот Марку доставалось сполна. В этот раз брат так просто не отделается.

Как раз в этот момент подъезжает автомобиль. Отец сажает меня внутрь и распоряжается, чтобы меня отвезли домой.

Машина трогается с места, а я грустно таращусь в окно на огромное величественное поместье. Первый приём, куда взял меня отец, закончился полнейшим провалом. Горестно вздыхаю, смотря на порванное и грязное золотистое платье в пол. Красивое, сшитое на заказ, подчеркивающее мою недавно только оформившуюся фигуру, сейчас оно висит на мне как тряпка.

До восемнадцати лет я была гадким утёнком: пухленькая, с прыщами и смешными красными щеками, которые выде-

лялись на моей бледной коже. В моей внешности мне нравились только глаза. Они были как у отца, голубые. Волосы цвета бледного блонда достались мне тоже от папы. Мне они не нравились. Брату больше повезло: его цвет волос был более золотистым, скорее даже песочным.

Сейчас отец будет улаживать этот инцидент с семьей Роя, с которой у нас давняя вражда, со времён нашего прадеда, которому не отдали в жены одну из дочерей Крэйвенов. С того дня мы на ножах и на дух друг друга не переносим. Раньше мне казалось, что это нелепый спор, который уже давно можно было бы мирно решить. Но сейчас...

Вздыхаю, кидаю мимолетный взгляд на главный вход и забываю, как дышать от тревоги, которая обдала всё моё тело, когда я встретила глазами с Роем. И то, что я увидела в них, поселило в моей груди всепоглощающую панику.

Надеюсь, я больше никогда с ним не встречусь.

Часть 2

Следующим утром, практически на рассвете, отец отчитывает нас с братом по полной программе. Когда мы заваливаемся к нему, ещё сонные, зевая, он стоит у огромного окна и смотрит на красивый рассвет. С виду ничего не предвещает беды, но стоит ему обернуться и окинуть нас раздраженным гневным взглядом — сон как рукой снимает. Брат выравнивается по струнке, насколько позволяет ему его состояние, обхватывая себя одной рукой. На его лицо смотреть страшно: опухшее, с синяками и ссадинами, один глаз забинтован; у него диагностировано сотрясение и сломана пара рёбер.

Вчера я не успела поговорить с Марком, потому что над ним хлопотал доктор, а после он вообще уснул, поэтому мне ничего не оставалось, как тоже лечь. Даже сейчас в таком состоянии ему тяжело стоять, а отцу плевать.

— Вчера произошло нечто неприятное, — начинает отец, садясь за стол. — Я едва смог договориться с Крэйвенами, чтобы предотвратить последствия вашей выходки, дети.

Краем глаза вижу, как брат дергается и поджимает челюсти.

— Извини, отец, — раздражённо начинает Марк, — но я чего-то не понимаю: этот урод выйдет сухим из воды? Он душил Миру.

При упоминании этого инстинктивно дотрагиваюсь до шеи. О да, на ней огромный багровый отпечаток от хватки этого монстра.

— А кто свой язык за зубами держать не умеет? С кого начался весь балаган? — брови отца съезжаются на переносице. Он не любит, когда с ним пререкаются.

Марк тоже хмурится, но опускает раздраженный взгляд в пол. Я тереблю нервно юбку платья.

— Марк, ты не поедешь в университет в этом году. Продолжишь обучение в военной академии, — замечаю, как брат поднимает голову и устремляет ошарашенный взгляд на отца, но молчит. Он отучился уже два курса, и бросать вот так — несправедливо. — А ты, Мира, — вздрагиваю, — вместо выбранного тобой учебного заведения поедешь туда, куда я тебе скажу.

У меня приоткрывается рот от услышанной новости. Даже в пот бросает. Я так мечтала попасть в художественный университет, приложила все усилия, участвовала в конкурсах, выигрывала призовые места, чтобы меня зачислили. Сама! Без помощи отца!

— Но папа, ты же знаешь, как для меня это важно... — начинаю мямлить.

— Я вчера достаточно увидел. Лезешь в драку, как дворовый мальчишка. Может, тебя стоит тоже в военную академию отправить, дочь?

Сам же отправил меня на курсы самообороны, а теперь...

— Вيني своего дурного братца. Пока я не отдам тебя замуж, будешь делать всё, что я тебе скажу. Через неделю едешь в частную академию. Там есть художественный кружок, если тебя это утешит. Преподаватели высшей категории.

Кружок?! Утешит... Как же! Да я в ярости! В тихой, правда. Лучше папе вообще ничего лишнего не говорить, а то вместо этой задрипанной частной академии замуж меня выдаст.

Выходим с братом из кабинета отца, поникшие и унылые. Плакать хочется, реально! Марк постанывает, когда мы поднимаемся на свой этаж; я придерживаю его под локоть. Заходим в его комнату, он плюхается на кровать, издав что-то вроде рычания, закрывая рукой глаза.

— Встряли, Мир, — бубнит он и тихо матерится, но я всё равно слышу. — Два года коту под хвост. Теперь военным буду вместо инженера. Прикол, да?

Он нервно усмехается.

— А я в частной академии буду, откуда просто так никуда не уйдешь. Там, небось, и охрана, и надзиратели. И, конечно, художественный кружок!

— Надзиратели навряд ли, но охрана — да. Отец будет следить за тобой.

— Несправедливо! — плюхаюсь рядом с Марком. — Ну, я хотя бы, выберусь из этого дома. Без мамы отец совсем озверел...

Мама ушла от отца два года назад: не выдержала его непростой характер. Он очень жестокий, можно сказать, тиран. Нет, он никогда не поднимал на неё руку, но контролировал каждый её шаг, давил на неё своей энергетикой. Меня тоже не трогал, только мог наказать, вот как сейчас. А вот Марку доставалось с малых лет. Было непонятно, почему отец так к нему жесток. Но я подозреваю, что из-за того, что брату не досталась ДНК хищника, которая было у папы.

— Теперь и к матери не скоро рванём, — Марк вздыхает.
— Не хочу я быть военным, Мир. Может, сбежим?

— Он найдёт. Меня будет искать сто процентов. У него, как ты слышал, на меня глобальные планы! И тебе не даст спокойно жить.

Оба горестно вздыхаем. Тяжело принимать сложные решения, когда ты ничего из себя не представляешь в мире, где правят сильные.

— И зачем ты высказался так о матери того придурка? — наконец, задаю вопрос, который уже висел у меня в мыслях со вчерашнего вечера.

— Психанул. Этот урод высокомерно смотрел на всех, его чуть не вывернуло, когда мы с Дареном подошли к нему.

Я слышала от своей знакомой, что мама Роя изменила его отцу, и за это её вышвырнули из страны. Но я подозреваю, что могли и убить. Отец и дед Роя обладатели как раз той самой ДНК. Я рада, что Марк не унаследовал её.

— И в итоге вот к чему всё это привело! Ещё и решил

дальше с ним отношения выяснить. Нужно было уезжать сразу же! Ты видел, какой он неадекватный? — поворачиваюсь к нему, хмурясь.

Кожа на шее начинает гореть.

— Заметил, — бурчит он. — Иди уже к себе. Доктор скоро придёт, хочу успеть вздремнуть.

Кидаю на него взгляд. Да, ему реально не мешает сон. Выглядит паршиво. Ему бы в больнице лежать с такими повреждениями, но отец не позволит.

Выхожу из комнаты брата и иду к себе. Мне вот спать вообще не хочется! Пялюсь на свои картины, расставленные тут и там, грустно вздыхаю. Как же не повезло...

Включаю ноутбук. Хочу посмотреть на этого Роя Крэйвена ещё раз и узнать побольше. Может, он уже убил кого-то или в психушке побывал?

Но информации так мало, что этими скудными строками сыт не будешь. Двадцать один год. Одно фото, и на нём красивый черноволосый парень с тёмными, слегка прищуренными глазами. И поза такая, будто весь мир принадлежит ему.

Надеюсь, до начала учёбы следы с шеи сойдут. Уеду учиться и забуду об этой ситуации навсегда, особенно о жёлтых светящихся глазах, от которых у меня до сих пор мурашки по коже.

Часть 3

Неделю спустя стою у ворот частной академии, смотря на огромное поместье, пока водитель вытаскивает мои чемоданы. Я бы сказала, это настоящий дворец, не иначе. А папочка-то постарался упечь меня в такое место, где мне без его контроля не продохнуть! Невесело усмехаюсь и иду за водителем, который несет мои вещи в сторону самого отдалённого строения. Выглядит как двухэтажный коттедж. Нас встречает пожилая женщина и показывает комнату на втором этаже. Мило улыбается и предупреждает, что соседей у меня пока нет, но скоро на первый этаж должны заселить сюда ещё одну девушку. Оглядываюсь. Очень даже хорошо. По огромной территории немного таких коттеджей, и проживание в них явно недешёвое.

Папочка, как всегда, постарался!

Хмурюсь, представляя себя сейчас в обычной общежитии, где я смогла бы жить спокойно. Почему нельзя было определить меня в обычный корпус? Мне не нужно всего этого!

Выхожу на балкон, оглядываюсь. Красиво. Вид на лес шикарный, и воздух приятный, хвойный. Ладно, зато подальше от папы.

До вечера раскладываю одежду по шкафчикам, потом решаю, что нужно прогуляться. Спускаюсь вниз, осматриваю

юсь. Даже кухня есть, как интересно. Жаль только готовить я не умею. Да и тут есть, где перекусить.

На улице висят камеры прямо перед входом, что меня сильно огорчает. Но, наверное, это нужно в целях безопасности.

Брожу вдоль высокого забора, огораживающего территорию. «Перелезть можно, если что», — делаю для себя пометку. Кругом ни одной живой души. Отпиваю воды из бутылки, которую я предварительно прихватила с собой на прогулку.

Загораются фонари, освещая красивую аллею, ведущую дальше, к главному корпусу. Вдыхаю, наслаждаюсь свежестью. Я мечтала, конечно, не совсем об этом, но на душе уже намного лучше.

Прохожу мимо стадиона. Решаю заглянуть и сюда. Миную трибуны и слышу голоса, доносящиеся с футбольного поля. Вглядываюсь, но ничего толком не вижу, подхожу ближе — и в этот момент как раз загораются фонари и над полем.

Сначала не могу понять, что происходит, потому что вижу только спины трёх парней: двое стоят по краям, тот, что в центре что-то колотит. Глухие удары разносятся эхом, но я так и не могу разглядеть, что он бьёт.

Или кого?

Спускаюсь в самый низ, подхожу к бортику — и только тогда различаю всю картину происходящего. Трое упырей напали на одного парня! Избиение, не иначе!

Во мне начинает кипеть чувство негодования от ущем-

ления справедливости. Сжимая сильнее в руке бутылочку с недопитой водой и долго не размышляя, кидаю её прямо в центрального упыря. Парни стоят довольно близко, в метрах пяти, поэтому бутылка попадает прямо в яблочко, отскакивая от его затылка с глухим стуком и падая на газон.

Двое парней по краям оборачиваются на меня моментально, уставившись, как на умалишенную, а вот тот, что нещадно проверял крепость своих кулаков о лицо бедолаги, отчего-то медлил. Возможно ли, что яшибанула его слишком сильно, и у него голова закружилась?

— Не стыдно втроём на одного?! — кричу я, руками облакачиваясь о бортик.

Не воспринимаю любые проявления насилия. У меня на них всегда реакция неоднозначная. Единственный человек, от которого я могла терпеть проявления жестокости — это отец.

Похоже, тот, что посередине — их главарь, потому что на их лицах застыло изумление и будто бы некий испуг. Они странно начали коситься на черноволосого парня в белой футболке, который так и не оборачивался. В правой руке у него был зажат ворот рубашки бедолаги, которого он крепко держал, другая же повисла вдоль тела.

И вот он отпускает парня с окровавленным лицом, медленно оглядывается вполоборота, впиваясь в меня мрачным злым взглядом, от которого у меня бегут мерзкие мурашки. Ладони моментально потеют, когда я понимаю, кто передо

мною. Так и замираю, вытаращив глаза и приоткрыв рот.

Рой Крэйвен. А я думала, что хуже быть не может.

По его глазам улавливаю угрозу, направленную на меня. Уголки губ его тянутся вверх, черты лица заостряются. Отлипаю ладонями от бортика, но не двигаюсь, когда он полностью разворачивается, смахивает чёрную прядь со лба и идёт на меня, словно хищник перед прыжком.

Знаю, что с такими представителями человеческой расы нужно быть предельно осторожной и не провоцировать на инстинкты. Нельзя бежать, даже если всё нутро этого требует. Всё равно ведь не убегу далеко.

Глубоко вдыхаю, унимая дрожь в руках, поджимаю губы. Стараюсь выглядеть невозмутимо, но, признаюсь, мне даётся это с огромнейшим трудом. То, что надвигается на меня, давит с такой силой, что, кажется, расплющит по земле. Да от него же веет не просто угрозой, а буквально смертью!

Рой подходит вплотную к бортику. Сейчас фонарь освещает его со спины, поэтому часть лица скрывается в темноте, зато отблески жёлтых искр отчетливо проскальзывают в его глазах. Он ставит руку на бортик и резко перепрыгивает, отчего я всё же дёргаюсь и делаю пару шагов назад.

— Сегодняшний вечер преподнёс мне столько подарков, — тянет он хриплым голосом.

— Рада за тебя, — пытаюсь ответить твёрдо. — Погляжу, разминаешься перед сном?

Киваю на валяющегося парня на газоне. Дружки его, кста-

ти, так и стоят, замерев, и просто наблюдают издалека.

Он издаёт смешок и делает ко мне огромный шаг, в момент пересекая оставшееся расстояние между нами. Нависает надо мной, как скала. Стараюсь дышать ровно, но сердце готово сейчас выпрыгнуть из груди от страха. Его рука медленно тянется к моему лицу, и я всё же пугаюсь, отшатываюсь, но не успеваю и шага ступить, как его ладонь смыкается на моей бедной шее.

Пока не сильно, но очень, чёрт возьми, тревожно. В прошлый раз он собирался меня задушить. А в этот раз рядом нет никого, кто смог бы мне помочь.

Тянет меня ближе, практически заставляя грудью упереться в него. В его глазах снова вспыхивают жёлтые искорки, от которых душа уходит в пятки.

— Я ещё не успел как следует размяться. Хочешь поменяться с ним местами? — говорит мне зловеще.

— Могу отказаться от столь заманчивого... предложения? — бормочу я, чувствуя, что ладонь сжимается сильнее.

— Не можешь.

— Не знала, что ты бьёшь девушек, — говорю охрипшим голосом.

— С сегодняшнего вечера. Только ради тебя, Мира.

Улыбается, обнажая белые клыки. А я задыхаюсь от нехватки воздуха. И вижу по его глазам, что ему нравятся мои мучения. Грёбаный садист.

И запомнил моё имя!

— У тебя... будут проблемы... — хриплю ему, хватаюсь руками за его твёрдую кисть. — Мой отец....

Не могу договорить дальше, потому что он сильнее сжимает ладонь, и я практически не могу вдохнуть, лишь слышу его шепот мне на ухо:

— Что ты хотела сказать? Не расслышал.

Потому что сознание утекает от меня, перед глазами серая рябь, уже ничего не могу различить и услышать. А дальше темнота, всепоглощающая, долгая. Только на отголосках чувств едва различаю чей-то голос и руки на своих плечах. Разлепляю тяжёлые веки, пытаюсь сфокусироваться на человеке перед собой, но все кружится, и я закрываю глаза.

— Чёрт, — ругается кто-то рядом со мной. — Может, в медпункт её?

— Нет, вроде глаза же открыла, дышит.

Чувствую шлепок по лицу, затем ещё один. Снова открываю глаза. Передо мной какие-то парни. Кажется те самые, что были с Роем. Шестёрки.

Хватаюсь за голову, которая ужасно болит. Оглядываюсь мельком. Этого психопата здесь нет. Только два придурка, которые уже подскочили на ноги и смотрят на меня испуганными глазами. Да что с ними такое вообще?

Удивительно, что он меня до конца не придушил.

— Долго я в отключке была? — спрашиваю, всё ещё сидя на земле.

— Недолго, — отвечает один из них. — Раз тебе лучше,

то мы пойдём.

Они начинают топтать к выходу, а я кидаю им вслед:

— Бросите девушку одну?

— Бросим. Мы и так задержались, приводя тебя в чувство.

Ответив это, они просто уходят. Остаюсь сидеть и размышлять о произошедшем. Какие же скотины. Но хотя бы привели меня в сознание.

Я выиграла в лотерею, когда приехала сюда учиться. Чувствую, что сегодня была репетиция того, что меня ждёт в этой академии, пока я заперта в клетке со зверем.

Он не оставит меня в покое, чувствую это всеми фибрами своей бедной душонки.

Часть 4

Не помню, как добираюсь до кровати, но сразу падаю на неё, даже не раздевшись, и просто засыпаю. Обычно мой организм именно так борется со стрессом. Снятся невнятные сны, а когда просыпаюсь на рассвете, то голова ужасно болит. Добираюсь до аптечки, пью обезболивающее лекарство и снова падаю в кровать, проспав пару часов.

Когда собираюсь принять душ, смотрю на свою шею со следом пятерни этого уroda и просто стону от злости. Какая же тварь. Дважды пытался меня задушить. В третий раз точно прикончит. Нужно с этим что-то делать: либо прятаться от него, избегать и писаться от страха, либо бороться. Сегодня же зайду к ректору и всё расскажу.

Когда вчера я окончательно пришла в себя, то первым делом осмотрела футбольное поле, но не обнаружила там избитого парня. Похоже, ушел ещё до меня. Или эти придурки сами его утащили.

Интересно, если отцу позвоню, он заберёт меня отсюда? Может, позволит мне поехать в универ, который я выбрала?

С этой мыслью сразу после душа звоню папе. Он берет трубку со второго гудка и недовольно здоровается. Похоже, отвлекла его от работы.

— Привет, пап. В общем, в этой академии учится Рой Кр-

эйвен и вчера он снова пытался меня задушить! — выпаливаю быстро и по существу.

Папа хмыкает в трубку, я жду от него какой-то реакции.
— Пап?

— И ты отвлекаешь меня только по такой ерунде? — доносится равнодушный голос отца.

А я сильнее сжимаю трубку в руке, не веря своим ушам.

— Ты серьёзно? А если бы он меня убил?

— Но не убил же? Просто не лезь к нему.

— Подожди... — слова папы кажутся мне сном. — Ты знал, что он тоже здесь учится? И отправил меня сюда?

Он громко и нервно вздыхает.

— Мира. Если ты думаешь, что я заберу тебя из академии, то ошибаешься. Но только ради тебя я поговорю с семьей Роя, чтобы их отпрыск тебя не трогал.

Дальше я толком не слушала, что он мне говорил. Как можно быть настолько жестоким? А я ещё удивляюсь, почему Рой такой психопат. Мой отец не лучше. Наверное, когда этот урод меня придушит где-нибудь, папе даже грустно не будет.

И таким людям, как мой отец и Рой Крэйвен, многие поступки сходят с рук. Они ведь на высшей ступени эволюции, не то что мы, простые никчёмные людишки. Надеюсь, когда-нибудь они все вымрут.

И к ректору явно нет смысла идти — он мне ничем не поможет.

Несправедливо!

Собираюсь на пары в разбитых чувствах. Надеваю тоненькую розовую водолазку, чтобы скрыть багровые следы на шее. Как же мне не хватает рядом Марка! Мы всегда с ним были, не разлей вода. Защищали и прикрывали друг друга. А теперь он за сотни километров от меня.

Плечусь по аллее, которой вчера так восхищалась — сегодня же это место кажется моей гробницей. Впереди меня идут какие-то девчонки, они весело болтают. Завидую им в этот момент. У меня не было подруг в детстве, только друзья брата. Отец редко отпускал меня гулять.

До пар ещё полчаса. Решаю посидеть на скамейке под огромным дубом и поразмыслить о своём будущем здесь.

— Мира! — раздаётся в стороне.

Я слышу своё имя и поворачиваюсь.

Ко мне подходит улыбающийся Дарен, друг моего брата. Я едва не прослезилась от счастья, когда увидела его. Вскочила со скамейки, кинувшись на него с объятиями. Он явно не ожидал от меня этого, поэтому неловко положил руку мне на спину, приобняв.

Отстраняюсь от него.

— Ты извини, что я так накинулась на тебя. Просто рада очень знакомому лицу.

Он улыбается. Глаза у него карие, практически такого же цвета, как и волосы. И он ровесник моего брата. Значит, на третьем курсе.

— Тоже не думал, что встречу тебя. Первый день?

— Ага, — продолжаю улыбаться. — Ты знал, что Рой Крэйвен тоже здесь учится? — тихонько интересуюсь я.

Ведь в тот вечер в особняке Дарену тоже досталось.

Дарен кивает. Но про Роя больше ничего не упоминает. Видно по его выражению лица, что парню неприятно говорить об этом.

— Давай провожу тебя, — предлагает он, и я киваю.

Прям дышать стало легче, когда узнала, что буду здесь вместе с Дареном. Мы заходим в здание, красивое, с отделкой под старину, только плазмы на стенах с информацией портят весь вид. Дарен провожает меня до аудитории, прощается и уходит.

Заглядываю внутрь, — студентов немного, человек пятнадцать, — смущённо улыбаюсь и сажусь на самую первую парту ближе к преподавательскому столу. Раскладываю всё, что нужно, и жду начало пары, сложив руки перед собой. В коридоре шумно, но я различаю громкие низкие голоса, кидая взгляд на дверь, поджимая губы. В дверях стоит мужчина в костюме, спиной к аудитории, с папкой в руке, и что-то говорит парню, который неотрывно смотрит мёртвым тёмным взглядом на меня. Прищуривается, мелькает что-то на его безжизненном лице, потом он кивает мужчине, который вручает ему ключи, вынув их из кармана брюк.

Мужчина идёт к преподавательскому столу, а этот ненормальный не сводит с меня страшного взгляда. Он будто за-

мер и совсем не дышит. Сердце сжимается в страхе, но я пытаюсь выдавить из себя безразличие. Перевожу глаза на мужчину, который начинает приветствовать группу, больше не поворачивая головы к двери. Хотя я чувствовала, как правую часть лица жгло так, будто кто-то приложил к ней раскалённый утюг.

Смахиваю назойливые пугающие мысли и принимаюсь слушать лекцию. Но тревога никак не утихает в груди. Я чувствую, что мои пытки только начинаются. Отцу плевать на меня, брата рядом нет, я совсем одна, и никто мне не поможет, если Рой захочет что-то сделать со мной.

Значит, я должна сама позаботиться о себе. Постараюсь не реагировать на его угрожающие взгляды и не провоцировать. Буду делать вид, что его нападки меня никак не пугают. Возможно, тогда он от меня отстанет.

Парень явно не в себе и чувствует вседозволенность. И в тот вечер я ударила его. Он точно это запомнил и теперь будет мучить меня при любом удобном случае.

Привет! Приглашаю вас в свою новинку "Закрываю глаза".

Отрывок:

— Саша... — шепчу, потому что голос меня покинул.

 Упираюсь спиной в комод, с ужасом наблюдаю, как

он идёт на меня. С таким выражением на лице, будто я из квартиры больше живой не выйду. Его голубые глаза сейчас почернели, на дне их полыхнуло что-то нехорошее в тот момент, когда я попыталась дёрнуться в сторону другой комнаты.
Он резко хватает меня за талию, возвращая на место.
Навис надо мной, словно гора. Он и раньше был высокий, но сейчас, в этом тёмном коридоре он, кажется, ещё больше. Я по сравнению с ним, мелкая жалкая букашка.
— Ты следил за мной?.. — вырывается у меня.
— Следил? Кто ты такая, чтобы я тратил на тебя время? — усмехается он, нагибаясь ниже. — Это просто тебе не повезло, встретить меня.

<https://litnet.com/shrt/rVD6>

Часть 5

С пар возвращаюсь, постоянно оглядываясь. Я даже не успела познакомиться с одноклассниками, сразу стартанула в сторону своей обители. Успею ещё. Да и голова снова начала болеть. Подхожу к дому и замечаю, что дверь приоткрыта. Прищуриваюсь и оглядываюсь по сторонам. Время вечернее, но ещё светло. Висит камера, которая точно зафиксировала того, кто сюда мог вломиться. Поэтому громко толкаю дверь, оглядываюсь. Всё на месте, ничего не валяется. С кухни доносится вкусный запах еды и тихая музыка. Заглядываю.

Высокая девушка с чёрным каре мешает что-то в сковороде, напевая под нос. На ней джинсы и футболка, сверху — фартук. Громко откашливаюсь, привлекая внимание девушки. Она оборачивается и смущенно улыбается мне, откладывая лопатку на подставку, убавляет музыку в колонке.

— Привет, — говорю ей, подходя чуть ближе. — Ты моя соседка?

— Привет, ага, — отвечает, всё ещё улыбаясь. — Недавно приехала, решила приготовить ужин. Ты любишь пасту?

Теряюсь на несколько секунд, затем киваю, вспомнив, что так и не добралась до столовой сегодня. От запаха живот утвердительно заурчал. И удивительно, что она умеет готовить, а вот я вообще не умею.

— Меня Лина зовут.

— А я Мира. В столовке можно ужин заказать, ну, мне так сказали сегодня.

— Зачем? Я могу готовить сама, только продуктами нужно закупаться и всё.

Улыбаемся друг другу. Вроде милая девушка. Ужинаем с ней, и я узнаю, что мы будем учиться с ней в одной группе. Она из хорошей и обеспеченной семьи, но в ней нет ни капли высокомерия. И мы обе решили изучать психологию, правда, выбора у меня было немного. А Лине просто нравится эта наука. Меня радует, что у нас много общего. Расходимся с новой соседкой в одиннадцатом часу ночи.

Утром вместе с Линой идём на учёбу и садимся с ней за одну парту. Чувствую себя намного лучше сейчас, когда есть человек, с которым можно пообщаться.

— Ты уже познакомилась с нашими одноклассниками?

Она оглядывается на парней и девушек, которые также сидят кучками. Среди них замечаю рыжую кудрявую девушку с хищным выражением лица и делаю вывод, что она одна из зверей. Определяю по глазам, потому что всю свою жизнь прожила в одном доме с одним из них. С ней надо бы быть поосторожней.

— Нет. Как видишь, все недружные.

— И пафосные, — говорит Лина тихо.

Неудивительно. Обучение в академии очень дорогое, сюда едут учиться только дети из очень богатых семей, либо такие,

как я, кого просто в ссылку отправили.

— Ага.

Последней парой у нас совмещённая лекция по экономике со студентами с других курсов. Кстати, с Линой мы даже здесь сошлись во мнении, что лишним этот курс не будет в наше-то непростое время.

Занимаем первую длинную парту. Сзади проходят студенты, рассаживаются, Лина наблюдает за ними, сидя вполоборота ко мне. Слышу, как она издаёт громкой выдох, будто ей кто-то по солнечному сплетению зарядил. Поднимаю глаза. На ней нет лица, она побледнела, будто увидела призрака. Прослеживаю за её взглядом и тоже замираю.

В аудитории появляется Рой Крэйвен с какой-то компанией парней. С ним несколько таких же, как и он. Все огромные, высокие и опасные. Мощная волна от их присутствия накрывает меня с головой, заставляя поерзать на стуле и отвернуться как раз в тот момент, когда его глаза впиваются в меня. Лина тоже отворачивается и сидит тише воды, едва не упав в обморок.

— Всё нормально? — спрашиваю я.

Она сглатывает.

— Терпимо.

— Знаешь кого-то из них?

— Практически всех, — как-то обречённо выдыхает соседка.

— И даже Роя Крэйвена? — придвигаюсь ближе к ней,

переходя вообще на шёпот.

— Он мой двоюродный брат, — шепчет мне, теребя ручку в пальцах.

Округляю глаза, уставившись на неё. Так они родственники! Вот так совпадение.

— Не повезло же тебе с братом, — досадливо шепчу. Неудивительно, что она так отреагировала.

— Больше всего мне не повезло, что вместе с ним здесь и Николас. Он тот, кого я ненавижу, — она сильнее сжимает в руке ручку, да так, что та начинает трещать.

— Это который?

Аккуратно оглядываюсь.

— Тот, что с татуировкой на правой руке.

Пытаюсь разглядеть что-то на последних партах. Шарю глазами, замечаю парня в белой футболке и с татуировкой на правой руке. Он что-то говорит своему собеседнику и проводит рукой по коротким каштановым волосам. Перевожу глаза чуть дальше, сцепляясь с тёмными глазами Роя. Выражение лица у него сейчас неприветливое совершенно. Хищное, опасное. Он не улыбается, а просто давит, пытаюсь стереть, испепелить взглядом.

Отворачиваюсь и поджимаю губы. Вот же повезло мне в этой жизни. Теперь я уверена на сто процентов, что он точит на меня зуб.

Лекция по психологии проходит как в тумане, потому что я вообще не могу сосредоточиться на материале, смотрю пу-

стыми глазами на интерактивную доску. Всё, на что меня хватает — это только списывать с доски важную информацию.

Мой затылок и спину будто облили горючей жидкостью и подожгли. Волосы на голове стояли дыбом, я даже дышать нормально не могла, ощущая его взгляд на себе.

Пыталась абстрагироваться, но ничего не вышло.

Часть 6

Как бы я ни пыталась успокоиться до окончания лекции, внутренняя дрожь так никуда и не делась. Студенты начали быстро покидать аудиторию, но мы не спешили, ждали, пока все выйдут. Даже преподаватель удалилась, а мы всё сидели, медленно собираясь.

Кидаю взгляд на заднюю парту, которая, как назло, находится как раз у выхода, и досадно вздыхаю. Рой со своими друзьями всё ещё сидит. Лина тоже не в восторге, но мы всё же поднимаемся и идём к выходу, предварительно выбрав путь у ближайшей стены. Его дружки как-то резко подрываются и молча выходят. Меня это сильно настораживает.

Не смотрю в сторону черноволосого парня. Приближаемся к двери, но нам загораживают выход. Вернее, мне: Лину хватает за руку какой-то парень из коридора и буквально вытягивает из аудитории, закрыв перед моим носом дверь, оставляя наедине с монстром.

Нужно было сразу уходить, когда в аудитории было много народу.

Всё ещё пялюсь в деревянную дверь, опустив руки вдоль тела. Затылок жжёт. Скоро у меня будет сердечный приступ, уверена в этом.

Сжимаю зубы.

Безразличие, безразличие, безразличие...

Приговариваю про себя и, как могу, выдавливаю из себя равнодушное выражение лица. Выдыхаю, поворачиваюсь, поднимаю глаза на темноголового монстра, который вальяжно развалился, повернувшись ко мне. Даже голову наклонил слегка. На лице — нечитаемое выражение.

Скрещиваю руки на груди, облокотившись спиной на дверь. Не знаю, что он от меня хочет: убить или что-то ещё, но я всем своим видом даю понять, что мне всё равно.

Его мрачные глаза обшаривают меня с ног до головы, задерживаясь долго на рубашке с высоким воротником. Он медленно поднимается и подходит ко мне вплотную.

Скажу честно: в этот момент моё сердце остановилось, а в груди застыл истеричный крик, но виду я старательно не подавала.

Его рука с длинными пальцами потянулась к шее, лёгкими движениями расстегивая пуговицы рубашки.

Вот в этот момент я и запаниковала. И маска безразличия, которую я так яростно пыталась на себя натянуть, треснула. Перехватываю его кисть, когда он почти расстегнул до груди. Ладонь горела, и очень сильно, будто бы я прикоснулась к раскалённым углям.

Рой прищурился, переводя заинтересованный взгляд на мою руку. Затем жестко выдернул её из моей хватки. На его лице отобразилось презрение и отвращение. Будто мерзкого слизня смахнул.

Этой же рукой он медленно отодвинул края рубашки, открывая вид на следы от его пятерни. На его губах медленно расплзлась улыбка. Ему понравилось то, что он увидел.

Не выдерживая этого взгляда и вообще присутствия его рядом, смахиваю наглуую руку и прикрываю шею тканью. Делаю шаг в сторону, собираюсь выскользнуть из ловушки, но он грубо перехватывает меня за длинную белую косичку и, развернув, впечатывает грудью в дверь.

Его дыхание опаляет мой затылок. Дергаюсь, но он больно держит за волосы.

— Пусти, — цежу сквозь зубы, наплевав на страх.

— У тебя красивые волосы, — шепчет он мне в ухо, — длинные.

Ловко обматывает мою косичку вокруг моей же шеи, натягивая кончик.

— Урод, — брыкаюсь, хочу вырваться. — Отстань от меня!

— А где твой братец? — игнорирует. — Неужели отправил сестрёнку одну отдуваться?

— Мы вроде решили уже этот вопрос.

Тело начинает мелко дрожать.

— Я ничего не забываю, — он наклоняется ниже и едва не касается моего уха.

Да поняла я уже, что ты, грёбаный урод, ничего не забываешь! Гнев перемешивается со страхом внутри меня. Ненавижу!

— Я ударила тебя, ты чуть меня не придушил. Кинула в тебя бутылку, и ты снова стиснул мою шею. Мы вроде квиты? Нет? Что ты хочешь от меня?

— Зверь внутри меня требует расплаты, — нашептывает Рой ледяным голосом, от которого у меня мурашки бегут по телу.

Сильнее натягивает косу, которая сдавливает тонкую шею.

Собирается задушить меня собственными волосами?

— Только и можешь, что запугивать беззащитных...

Он усмехается, опаяя горячим дыханием мой висок.

— Это я только начал.

Его пальцы ныряют под воротник рубашки, легко дотрагиваясь до болезненных участков кожи, которые начинают гореть.

Да что это вообще такое? Почему тело ноет так, будто на него высыпали горсть раскаленных углей?

— Не трогай меня, — шепчу сбитым голосом.

Мне неприятно и противно то, что он делает со мной. И его присутствие вызывает во мне отвращение.

А ведь Рой красивый. Очень даже. От него веет харизмой, мужественностью и всем, что обычно привлекает девушек. У него всяко с поклонницами проблем никогда не возникало. На хищников девчонки, сами того не осознавая, летят, как мотыльки. Как и на девушек с ДНК хищника парни обращают внимание в ста процентах случаев.

Вот только я почему-то не испытываю восторга или эйфории, находясь практически вплотную рядом с ним. Только страх и осознание своей беспомощности.

— Я чувствую твой страх, Мира, и мне это очень нравится, — говорит этот монстр, неожиданно убирая косу с шеи и распуская мои волосы. А затем пропускает локоны сквозь пальцы. — Хотя ты и пытаешься делать вид, что не боишься.

Длинные горячие пальцы на шее смыкаются, не сильно, даже почти не больно. Он неожиданно вдавливая меня в свою стальную грудь спиной и шепчет на ухо:

— Не будешь бесить меня — и я позволю тебе дожить до конца года.

Он мне что, одолжение делает? Как великодушно! Только я не пойму, чем я его так бешу?

Рой меня отпускает, даже будто отталкивает с отвращением. Господи, неужели так неприятно моё общество? Ну, вот и не трогал бы меня. Сам же лезет.

Но вслух ничего не говорю. Лучше помалкивать.

Парень не смотрит на меня. Стучит пару раз по двери, и она открывается. Выходит, а я так и остаюсь стоять, опустив плечи и горестно вздохнув. Настроение — ноль из ста. Да и жить как будто не совсем хочется.

Часть 7

Когда шаги в коридоре удаляются, в аудиторию вбегает бледная Лина. Дышит тяжело и оглядывается на дверь, потом смотрит на меня испуганными глазами.

— Что он хотел от тебя?

— Кто ж знает, — сажусь на парту, поудобнее устраиваюсь на ней. — Сказал, чтобы не бесила.

— Странно, — она садится рядом.

— Он вообще сам по себе странный. И дурной.

— Я так испугалась, когда они вытолкали меня за дверь, а тебя закрыли с Роем. Он же неадекватный, неуправляемый. Я его всегда боялась. Старалась не приезжать к ним в гости.

Руки Лины начинают подрагивать, когда она это говорит.

— Что он натворил?

— Меня не трогал, наверное, потому что родственница, но других мальчишек избивал нещадно, девочек запугивал. Моя подруга была в него влюблена, а он воспользовался ей и сразу бросил, при всех унизив. Однажды он чуть не задушил охранника. Его едва оттащили. Не знаю, чем провинился тот мужчина, но Роя после этого закрыли в частной школе, практически не выпуская из неё. Пытались корректировать поведение. Только там он стал намного злее, остервенел и практически устроил в заведении социальную иерархию,

где он был, конечно же, на самой вершине.

— Чёртов король, — цежу злобно. — А в академии, походу, так же всё. Ничего не изменилось.

— А что ты ему сделала? Если честно, мне не по себе от его нечеловеческого взгляда на тебя.

— А он и не человек. Животное, — громко вздыхаю.

Затем мельком рассказываю о нашем бурном знакомстве в лесу, как ударила его и как он меня чуть не придушил.

— А его дед даже ничего ему не сказал!

— Это у Крэйвенов семейное. Мама Роя — сестра моей матери. Ей сильно досталось в их семье. И то, что он хотел тебя задушить, странно. Не помню, чтобы он проявлял физическое насилие к девушкам.

— Плохо ты его знаешь, — отодвигаю ворот рубашки и показываю ей багровые отметины. — Позавчера. Сознание потеряла, а его дружки меня в чувства привели.

— Ужас, — её глаза округляются, она сглатывает. — Мне так жаль... Тебе нужно избегать его. Или лучше обратиться за помощью!

— Я отцу рассказала, а он, как и ты, посоветовал мне не лезть к нему, — горько усмехаюсь. — Думаешь, есть смысл обращаться в полицию? Если собственный отец, у которого власти больше, не хочет мне помочь?

— Это ужасно, Мира, — она берёт меня за руку. — Почему им всегда всё сходит с рук? Что же теперь делать?

— Не знаю, — вздыхаю. — Вот честно. Терпеть, наверное,

только. И не нарываться. «Не бесить», как выразился этот урод.

— Тебе бы перевестись отсюда в другую академию...

— Не получится, отец не позволит. Если сбегу, найдёт, скорее всего. А если не найдёт, то всё равно сделает что-то ужасное моему брату Марку за мою выходку, — сжимаю её ладонь и улыбаюсь, чтобы хоть чуть-чуть отвлечься. — Хватит о плохом. Пойдём домой скорее, приготовим что-нибудь вкусненькое. Ты ведь научишь меня готовить?

Лина кивает, всё ещё грустно глядя на меня. Переживает, вижу это по её глазам. Мы выходим из учебного корпуса и, не спеша, плетёмся до нашего коттеджа.

— А ты слышала, что недавно родилась истинная пара? — спрашивает меня Лина, когда мы бредём по аллее.

— Не-а. Реально? — переспрашиваю удивленно.

Истинные пары не рождались практически полсотни лет. В нашем современном мире это — большая редкость. Наверное, всё связано с сильным прогрессом технологий.

— Ага. На другом континенте обнаружили метку у новорожденной девочки и мальчика, которые родились с разницей в несколько дней в одном роддоме. Это ведь самая популярная новость в интернете, уже несколько дней обсуждают.

— Мне было слегка не до этого, — кисло усмехаюсь, вспоминая минувшие деньки. — Но новость реально крутая. Настоящая метка!

— Я бы сказала романтично, — улыбается Лина. — Я бы

тоже хотела встретить своего истинного.

В прошлые века метка истинности появлялась в детском возрасте, пока тело окончательно не созрело. Обычно происходило это лет до двадцати. Сейчас просто появление метки уже большая редкость.

— Ещё не поздно, — улыбаюсь. — А этот Николас... Кто он?

Интересуюсь аккуратно. Видно, что она расстроилась, когда увидела этого парня.

— Мой бывший парень, — отвечает Лина.

— Обидел тебя?

— Сильно. Думала, что он тоже любит меня, а выяснилось, что у него уже была девушка, на которой он собирался жениться.

Хмурюсь. Слишком уж печально это всё.

— Женился в итоге?

Если он ровесник Роя, то слишком молодой ещё для брака.

— Нет.

— И давно вы... Ну, расстались? — интересуюсь, кусая себя за язык. Наверное, ей тяжело говорить об этом.

— Три месяца назад.

Отвечает она и смотрит куда-то вдаль. Кажется, будто вот-вот слёзы навернутся на её глазах. Зря я спросила.

— Понятно. А я ещё ни с кем не встречалась. Отец держал меня на виду и следил за моей честью, — усмехаюсь. —

Интересно, сейчас он как собирается за мной следить? Вдруг мне кто-то понравится, и он точно об этом не узнает.

В нашей влиятельной семье, как и в других таких же, браки по расчету являются неотъемлемой частью. Но именно у моего отца, как и у деда, есть пункт касавший дочерей — они не должны быть обещаны до свадьбы, даже если она не связана с любовью или обязательствами. Проще сказать, я должна быть девственницей, когда лягу под мужа в первую брачную ночь.

Наверное, стоило мне сделать первые шаги, как отец начал мне промывать мозг этой хренью. Не подпускал ко мне мальчишек, только друзей брата, которые ему нравились и ещё, потому что со мной всегда был Марк. Он всегда знал, где я и с кем, чем занимаюсь. Когда брат уехал учиться, то я редко выходила за территорию нашего дома.

Я вела себя хорошо, и даже смогла уговорить отца выбрать себе университет, и как ни странно, он согласился, но при одном условии: я должна следовать каждому его слову, каждому приказу.

— Может, он просто не хотел, чтобы тебе разбили сердце в столь юном возрасте?

— Плевать ему на мои чувства.

— Печально, — вздыхает Лина. — А мой папа очень добрый и понимающий. У нас с ним доверительные отношения. Даже не могу представить, какого это — иметь такого жестокого отца.

— Я привыкла. А чего тебя сюда сослали тогда?

— Сослали? — улыбается. — Я сама захотела. Уровень обучения здесь очень высокий.

Вздыхаю. Ну, хоть кому-то из нас двоих повезло и с родителями, и с мечтами.

Добираемся до коттеджа. Лина предлагает приготовить рагу, а я и согласна. Она вытаскивает всё необходимое из холодильника, всякие овощи и мясо. Смотрю на это добро и даже не могу представить, с чего начать.

— Говори, что делать, а то я просто запихаю всё в кастрюлю прямо целиком, — хихикаю.

— Для начала вымоем овощи, — начинает рассказывать она процесс приготовления. Я внимательно слушаю и делаю всё, что она мне говорит.

В итоге у нас получается наивкуснейшее рагу, которое может потягаться с именитыми блюдами из ресторана. Лина рассказывает, что это мама научила её так вкусно готовить. Болтаем до поздней ночи. И, сытые, в приподнятом настроении, расходимся по комнатам.

Долго валяюсь в ванне, наслаждаюсь тёплой водой. Расслабляю свои нервы, слушая любимую музыку. Перед тем, как лечь, выхожу на балкон вдохнуть свежего хвойного воздуха. Минут пять разглядываю красивое безоблачное ночное небо, облокотившись на перила. Медленно рассматриваю каждую звёздочку, затем перевожу глаза на хвойный лес.

Во тьме за оградой что-то светится ярко-жёлтое, будто две зажжённые свечи держат рядом друг с другом. Хмурюсь, приглядываясь и понимаю, что никакие это не свечи, а два горящих глаза!

В панике зажимаю глаза.

Может, показалось?

Медленно открываю и облегченно выдыхаю.

И правда, всего лишь игра воображения.

Часть 8

Первая неделя проходит спокойно. Как и планировала, я избегала Роя Крэйвена всеми силами. Даже смогла немного успокоиться за эти дни. Придётся научиться воспринимать всё с позитивной точки зрения.

Всё, что со мной сейчас происходит — это всего лишь испытание, которое я должна преодолеть.

Мы с Линой притёрлись друг к другу за эти дни ещё сильнее. Она каждый день готовила нам ужин, а я, чем могла, помогала ей. Мне было интересно узнавать что-то новое для себя. Сегодня наступили долгожданные выходные, поэтому мы решили съездить в ближайший городок и прогуляться.

Выходить с территории можно только по пропуску через главные ворота. Это не составило труда, но дальше мне было не по себе. За оградой находился сплошной лес и асфальтированная дорога. Я глянула на Лину, которая потопала вперёд, совершенно не волнуясь. Заметив моё замешательство, она сказала:

— Здесь есть автобусная остановка. До неё идти метров пятьсот, прямо вон там, за поворотом, — показывает она дорогу, сворачивающую вправо.

— Сомневаюсь...

— Да, я узнала у охранника, пока ты пропуск оформляла.

Сказал, что как только завернём, будет главная дорога в город. Автобус ходит каждые два часа, — Лина хватает меня за руку и тянет за собой. — Пойдём скорее, а то не успеем.

— Если честно, для меня это всё впервые. Ни разу не ездила на автобусе!

— Ничего! Всему тебя научу. В метро бы тоже прокатились, но городок маленький. Там явно такого нет.

Киваю. Отец всегда выдавал мне водителя, когда нужно было куда-то меня отвезти. И со мной в основном всегда была охрана. Как-то непривычно...

Проходим до поворота, и нам открывается новая широкая дорога, по другую сторону от которой стоит остановка. Перебегаем её и ждём автобус.

— А ты часто так ездешь?

— Бывало, — она кивает. — Меня не оберегали так сильно, как тебя. У тебя красивые волосы. Привлекают внимание.

От её комплимента меня передёргивает, ведь Рой говорил мне то же самое, только после этого чуть не задушил этими же красивыми волосами.

— Они от папы. У мамы были каштановые. Интересно, как она там?..

Я задумываюсь, как сильно скучаю по ней. Очень хочется увидеть её хоть разок.

— Отец совсем не разрешает вам общаться?

Мотаю головой. После развода мама уехала в другую стра-

ну к своим родственникам. И больше мы с Марком её не видели. Семья мамы не такая влиятельная, но ей всё же удалось вырваться из лап отца, только при одном условии, что она оборвёт с нами все связи и никогда сюда не вернётся. Наверное, за двадцать лет брака ей настолько надоело жить в одном доме с тираном, что она решила нас бросить. Но я и Марк не виним её за это.

Не понимаю вообще, как можно не давать матери общаться с собственными детьми? Даже если она оставила нас по собственной воле?

Беленький автобус тормозит на остановке, и мы быстро проходим внутрь, занимая задние сиденья. Для меня всё это необычно и волнительно. Жадно оглядываюсь. Несколько женщин с детьми, старушка и дедушка. Автобус трогается. По дороге попадаются редкие дома, а ближе к городу их всё больше. И они совсем обычные, до удивительного простые дома, без роскоши и пафоса. В центре — многоэтажки с магазинчиками. Здесь очень уютная атмосфера.

— Прикольное место, — говорит Лина, когда мы, выбравшись из автобуса, идём по тротуару вдоль улицы.

— Ага. Даже чувствую себя свободной, — я улыбаюсь.

Достаю телефон и делаю снимки интересных вывесок, коптиков и вообще всего, что попадаете мне на глаза. Планирую в ближайшее время перенести эти прелести на холст.

— Может по мороженому? Или кофе? — предлагает Лина.

— Давай, — с моего лица не сходит довольная улыбка.

Как раз попадаетея кофейня с интересным интерьером. Фотографирую всё подряд: вывеску, рисунки на двери, и улыбаюсь, как дурочка. А когда мы заходим внутрь, то я просто растворяюсь. Пахнет свежесваренным кофе и выпечкой. Интерьер внутри в нежных нейтральных тонах. Пока Лина выбирает нам напитки и делает заказ, я жадно поглощаю обстановку, как будто вылезла из пещеры. Восхищение меня не покидает ни на секунду.

В кофейне есть несколько свободных столиков, остальные заняты посетителями. Оглядываю людей.

Пот прошибает от тёмных диких глаз, которые обжигают уставились на меня через весь зал. Практически забываю, как дышать. Только Лина спасает меня в этот момент, протягивая мне стаканчик. Прослеживает за моим взглядом, замирает на несколько секунд, а после быстро тянет к выходу. Рой не сводит с моей скромной персоны странного взгляда. Я даже успеваю заметить, как сжались его челюсти.

Мы так быстро улепётывали из кафе, что долго потом не могли отдышаться, сидя в парке на скамейке. Обе перепуганные и с красными щёками от быстрой ходьбы.

— Кто бы мог подумать, что крутой brutальный мачо и гроза маленьких девочек будет сидеть в кофейне и попивать молочный коктейль? — хихикаю я, откинувшись на скамейку.

— А он был с друзьями и какой-то девушкой. Коктейль,

наверное, её, но шутка мне твоя понравилась, — Лина смеется, стирая пот со лба.

— И как ты успеваешь всё разглядеть так быстро? — удивляюсь я устало.

Я ведь взгляда даже не могла отвести от Роя, какой там разглядывать ещё кого-то.

— Ну, просто наблюдательная. И, скажу я тебе, реши мы остаться в кофейне подольше — пришлось бы тебе тугο. Ты глаза-то его видела вообще? — Лина смотрит на меня, делая глоток латте.

— Такое сложно не заметить, — бурчу себе под нос, уныло уставившись на свои кеды.

— Ненормально это всё. Он будто помешался на тебе.

— Надеюсь, скоро отвяжется. Главное — стараться не попадаться ему на глаза и близко не подходить, тогда, думаю, есть малюсенький шанс того, что ему надоест моя недовольная физиономия и шея, в частности. Жуткий он.

— Другие девчонки с нами бы не согласились. Но будем надеяться на лучшее, — улыбается подруга, легонько хлопая меня по плечу.

Неделю же я как-то прожила. И дальше справлюсь!

Часть 9

После недолгой передышки решаем с Линой пройтись по парку. Долго стоим у небольшого прудика, наслаждаясь его красотой. Место простейшее на первый взгляд, но, куда ни глянь, веет каким-то уютом. Будто прогуливаешься по собственному саду.

Чувствую, как в сумке вибрирует телефон. Достаю и слегка сжимаю гаджет в руке. Папа, наконец, решил узнать, как у его дочери дела.

— Привет, папа.

— Ты почему вышла с территории академии без моего ведома? — начинает он сходу наезд. — Мне только сейчас пришло оповещение!

Кидаю взгляд на время. Практически полтора часа прошло, как мы с Линой уехали с академии. Как-то долго его оповещали.

— Я с подругой. Мы просто решили погулять по городу, — говорю ему, надеясь, что он не станет сильно злиться. Ведь изначально не упоминал, что мне нельзя выходить за территорию академии без его ведома!

— Не смей покидать академию без сопровождения. На это есть водитель. Бродишь непонятно где и непонятно с кем! — даже сквозь трубку я представляю, как его голубые глаза

становятся чёрными от злости. — В следующем месяце состоится благотворительный бал. Ты должна быть на нём.

— Зачем? — тревожно становится от этой информации.

— Собираюсь выбрать для тебя пару. Тебе уже скоро девятнадцать лет. Пора отдать тебя под покровительство твоего будущего мужа.

Пару? Покровительство?

Отец режет меня без ножа. Ну, почему? Почему я не могу выбирать сама свой путь?

— Папа, ты обещал, что я выйду замуж только когда доучусь в академии. Зачем тогда посылать меня учиться, если ты устал меня опекать? Надо было сразу выдать меня замуж! — не выдерживаю и говорю всё, что думаю об это сейчас.

У нас был с отцом разговор на эту тему, когда оканчивала школу. Мы договорились, что я выйду за любого мужчину, которого он для меня выберет, но взамен — позволит учиться дальше.

— Мира, — голос его становится ниже, — ты забываешь-ся. Хочешь прямо сейчас вернуться домой?

В голосе отца сквозит угроза. Я знаю, что он может в любой момент забрать меня из академии, запереть дома.

— Я поняла тебя, папа, — поджимаю губы.

— Где ты сейчас? Я отправлю за тобой водителя из академии.

— Пап, дай мне полчаса, пожалуйста. Я хочу зайти в художественный магазин.

— Полчаса, Мира, не больше!

Отец сбрасывает звонок. Кидаю телефон в сумку. Настроение в конец, испорчено. Чувствую себя настолько паршиво, что хочется нырнуть в этот пруд головой вниз и утопиться. Пинаю небольшой камушек в прозрачную воду, который, издав булькающий звук, пропадает в глубине.

Лина громко вздыхает, косясь на моё хмурое лицо.

— Пойдём скорее в художественный магазин. Я видела его по пути сюда.

Я молчу и продолжаю стоять.

Интересно, настанет когда-нибудь тот момент, когда смогу стать по-настоящему свободной?

— Мира, — Лина берёт меня за руку. — Твой папа просто переживает за тебя.

— Ага, конечно, — проговариваю с сарказмом.

В итоге быстро шлепаем до того самого магазинчика, где я набираю себе полные руки художественных принадлежностей. Перед тем, как отправить папе адрес, мы успеваем заглянуть в соседний сувенирный магазин. Обнаруживаю в нём для себя интересную серебряную подвеску с маленькой птичкой в клетке. Для меня — самое то.

Даже как-то грустно смотреть на неё. Но, как ни крути, всё равно цепляет, и я, не раздумывая долго, покупаю.

Водитель приезжает как раз в тот момент, когда мы выходим из магазинчика. Прыгаем с Линой на заднее сиденье и едем всю дорогу молча. Дома разбредаемся по своим этажам.

Раскладываю свои покупки на полку и думаю о том, что ждёт меня дальше. Папа контролирует меня даже за сотни километров от дома. Скоро он найдёт мне пару и заставит выйти замуж. Позволит ли он мне хотя бы окончить академию?

А если женихом окажется какой-то старик или садист наподобие Роя? Не жизнь, а самая настоящая пытка. И такое будущее удручает меня сильнее, чем всё остальное.

Но я очень надеюсь, что папа испытывает ко мне хоть немножечко отцовской любви и подберёт для меня хорошего человека в мужья. Возможно, он будет ко мне хорошо относиться и окажется добрым человеком, с которым я смогу почувствовать, наконец, заботу и любовь.

На этой мысли принимаю душ. И мне становится легче, когда я стою под прохладными струями воды. После заворачиваюсь в махровый длинный халат. Кидаю взгляд в зеркало, на свою шею. Отметины от пятерни Роя полностью сошли, и больше мне не придётся прятать их одеждой с высокими воротниками. Легонько дотрагиваюсь пальцами, всё ещё будто ощущая неприятный жар. Ёжусь, вспоминая жуткие жёлтые глаза, от которых у меня липкие мурашки по коже бегут.

Просушиваю легонько волосы под феном.

Хотели с Линой посмотреть сегодня какой-нибудь фильм и погрызть чего-нибудь вкусенького, но сошлись на том, что лучше выпаться хорошенько после тяжёлого дня и вечера. Завтра собираюсь порисовать. Это меня успокаивает и

рассеивает мои тревожные мысли.

Захожу в комнату, в которой выключен свет. Хотя я оставляла включенной настольную лампу, когда уходила в ванную. Хмурюсь, всё ещё стоя в дверях. Возможно, я её и не включала. Просто не помню из-за дурацких мыслей.

Топаю до стола, включаю лампу. Оглядываюсь. Всё лежит так, как я и оставляла. Только дверь на балкон приоткрыта, но я не закрывала её днём. Удручённо вздыхаю.

Выхожу на балкон. Свежий хвойный запах заполняет лёгкие и приятно успокаивает. С недавнего времени я взяла в привычку выходить перед сном на воздух и наслаждаться ночным видом и ароматом сосен. Я быстро засыпаю после этого маленького ритуала.

Вот и сейчас облокачиваюсь о резные деревянные перила и глубоко вдыхаю, даже стон издаю, когда легкие заполняет такой приятный шлейф. Прикрываю глаза, немного откидывая голову назад. Наверное, проходит минут десять, прежде чем я решаю идти спать.

Разворачиваюсь к двери и вскрикиваю от испуга, встречаясь с мрачными глазами Роя Крэйвена, который облокотился на стену рядом с дверью, скрестив руки на груди и слегка наклонив голову.

Наверное, на моём лице отчётливо отобразился ужас, который позабавил этого урода. На его странном выражении лица появилась не менее странная улыбка. Рой молчал, разглядывая меня долгим недобрым взглядом.

— Что ты тут делаешь? — спрашиваю взволнованно, стараясь загнать подальше страх и притормозить бешено колотящееся сердце.

Как он оказался на моём балконе, можно не спрашивать. Ему забраться сюда не составит никакого труда. А вот зачем он это сделал — стоит поинтересоваться.

И вообще, как давно он тут? Неужели с самого начала?

— Ты вообще знаешь, что по правилам... — начинаю говорить, и он отталкивается от стены и делает ко мне один большой шаг, заставляя меня вжаться поясницей в перила балкона. Забываю всё, что собиралась сказать, вытаращив на него глаза.

Рой нависает надо мной в полуметре. В глазах отчётливо замечаю жёлтые искорки, которые всегда появляются, когда он злится.

Но сейчас-то что я сделала?

Его рука тянется ко мне, дотрагиваясь до пряди волос. Зверь медленно скользит пальцами по локону, не сводя с меня мрачного взгляда, смешанного со злостью. Тянет больно на себя за прядь, и я не выдерживаю: смахиваю наглую руку с волос, ударив по ней тыльной стороной ладони.

— Чего ты хочешь? — задаю вопрос, не особо надеясь получить ответ.

Рой как-то странно скашивает взгляд на мою руку, которой я предотвратила его настойчивые попытки вырвать клочок моих волос. В глазах жёлтые искорки становятся ярче, сли-

ваясь с темнотой глаз, не предвещая ничего хорошего.

Он резко обхватывает меня за затылок, сжав волосы в кулак, заставляя запрокинуть голову. Выдыхаю от неожиданности. Его ноздри раздуваются от порывистого дыхания, когда наклоняется ниже и злобно шепчет мне в лицо:

— Не смей так делать.

Негодование поднимается откуда-то со дна моей душонки, вытесняя страх на второй план.

— Что, прости?

— Не трогай меня, — цедит он сквозь зубы, обнажая клыки.

Хлопаю пару раз глазами. Какого чёрта он говорит мне не трогать его, когда сам пристаёт ко мне?

— Если так противно, — сглатываю, подбирая слова, — то почему бы тебе самому не перестать дотрагиваться до меня?

В его глазах мелькает гамма эмоций на секунду, малюсенькую секунду, но я всё же замечаю это. Рой улыбается, но жёлтые глаза затухают, сменяясь чернотой. Он прищуривается и нагибается ниже к шее, сильнее сдавливая волосы. Становится больно, но я терплю. Зависает так на долгие секунды, опалая тонкую чувствительную кожу горячим дыханием.

Если честно, мне ужасно страшно находится с ним рядом в таком положении. Парень явно не в себе.

— Не зли меня, Мира.

От его слов по телу расползаются неприятные ледяные мурашки.

— Я ничего не сделала, — цежу, прикусывая нижнюю губу.

Его рука плавно скользит с затылка на мою шею, обхватывая горячей ладонью. Сдавливает, но не сильно. Кожа горит под его рукой. Слышу лишь его яростное дыхание и будто скрежет зубов.

Вот же урод! Собирается вновь меня душить!

Рой делает глубокий вдох и не менее глубокий выдох. Затем ещё один вдох. После него снова зависает на долгие секунды. Не двигаюсь и даже боюсь дышать. Какой же он неадекватный, странный и жуткий!

Как вообще другие девушки могут находиться рядом с ним? Они что, слепые дуры? Или настолько его энергетика притупляет у них чувство самосохранения, что они в упор не видят, какой он монстр?

Рой снова вдыхает, громко и глубоко, и только тогда я понимаю, что он, чёрт бы его побрал, нюхает меня! Волна омерзительных мурашек пробегают по телу от осознания этого.

— Отпусти меня! — поднимаю руки и толкаю его в грудь ладоньками.

Он резко отпускает, его ладонь соскальзывает с моей шеи. Отскакиваю в сторону, тараща на него огромными глазами.

Рой кидает на меня какой-то странный и жуткий взгляд. В глазах снова проскальзывают жёлтые искорки, но лишь на мгновение. А затем, оперившись одной рукой о перила, он ловко их перепрыгивает, спрыгивая со второго этажа. Скрывается в ночи так быстро, что, когда я оглядываю территорию под балконом, его уже там нет.

Обхватываю себя руками, пытаюсь унять неожиданно появившуюся дрожь.

Рой ушёл. Просто ушёл! Не задушил и вообще никак не покалечил, чему я, несомненно, рада, но на душе появляется тяжёлое чувство надвигающейся беды.

Этой ночью сон как рукой сняло.

Часть 10

Утром мельком рассказываю о том, как Рой, мать его, Крэйвен, ворвался на мой балкон и вёл себя, как чёртов маньяк. Глаза Лины расширяются каждый раз, когда я в красках описываю его странное поведение. Залпом допиваю сок из стакана и громко ставлю на стол.

— А может донесу на него в ректорат? Или охране? Скажу, вломился на балкон. На второй этаж!

Мелькает мысль позвонить отцу, но, учитывая прошлый раз, кажется, он даже слушать меня не станет.

— Я даже не знаю, Мира, поможет ли это. И мы ещё не знаем, какое влияние он имеет на эту академию. Вдруг донесёшь, а ему ничего не будет. В итоге он узнает, что ты накатала на него жалобу, и он ещё больше разозлится на тебя?

Хмурюсь. А Лина дело говорит. Надо бы разнюхать обстановку в этой дурацкой академии. Если Рой Крэйвен тут не последний человек, то мне кранты.

— Тогда запасемся средствами самообороны, — кидаю взгляд на кухонный большой нож, которым Лина нарезала овощной салат.

Подруга прослеживает за моим взглядом и быстро берёт его в руки и кидает в мойку.

— Давай выберем что-то менее опасное, — неловко улы-

бается она. — Не хотелось бы, чтобы тебя посадили за убийство хищника. Знаешь ведь, что упрут пожизненно.

— За убийство таких идиотов, как Рой Крэйвен, должны медаль давать, а не пожизненное!

Но, если честно, у нас за любой вред, причинённый этим тварям зубастым, грозит неминуемое наказание. За убийство могут посадить на срок больше твоей жизни, иногда даже назначить смертную казнь. Зато им можно творить всякую дичь с обычными людьми! Несправедливо!

Едва не реву, ёрзая на стуле. Хватаюсь за голову обеими руками, сжимая виски. Голова болит ужасно. Ночь не спала: всё распахивала глаза от каждого шороха с бешено колотящимся сердцем. Такими темпами помру скоро от сердечного приступа.

— Можно всегда держать при себе перцовый баллончик или биту, — продолжает Лина, заправляя салат оливковым маслом. — Биту у кровати.

— Только где это взять? — поднимаю голову, устало уставившись на то, как она размешивает овощи в миске.

— Я съезжу в город на днях после учёбы и поищу подходящий магазинчик, — предлагает она.

В город мне путь точно закрыт на ближайшие недели, пока папа не остынет после моей самовольной вылазки.

— Но за самооборону же меня не посадят? — спрашиваю у неё.

— Тебя не посадят. Ты из влиятельной семьи. Будь на тво-

ём месте обычная девушка, то ей пришлось бы худо.

— Супер! — у меня реально даже настроение приподнялось.

Я уже поняла, что курсы по самообороне, которые я прошла по велению отца — хрень полная против таких, как Рой. Я ж ничего ему сделать не смогу своими хлипкими навыками. А если в руке окажется перцовый баллончик, которым я с особым удовольствием забрызгаю его нечеловеческие глаза, то есть шанс хотя бы сбежать.

Лина успевает наложить мне салат в тарелку, ставит передо мной. Садится напротив и задумчиво смотрит на меня.

— Ты чего? — интересуюсь, ковыряя салат вилкой.

— Вспоминаю случай с охранником, которого Рой едва не задушил. Мама рассказывала отцу, я подслушала, что охранник дотронулся до него случайно, и тогда Рой на него накинулся. И если приплести сюда рассказ Алисии, моей подруги, которая была в него влюблена, Рой не терпел прикосновения. Только сам грубо трогал её.

— Какой нежный! Недотрога прям! — восклицаю, поражаясь его наглым и странным замашкам. Перед глазами всплывает его пренебрежительное лицо, когда я скидывала его руки. Он чуть не скукожился от отвращения. — Бедняжка твоя Алисия, натерпелась этого монстра.

— Недолго, кстати, терпела. Нам тогда было по шестнадцать лет, когда она его впервые увидела. Помню, как её глаза загорелись, дыхание сбилось. И она лишилась девствен-

ности с ним в первый же день знакомства, а утром он её выставил за дверь.

Салат идёт не в то горло, и я прокашливаюсь.

— Я правильно понимаю, что она отдалась ему буквально за сутки?

Хочется ещё высказаться о её подруге не самыми лестными словами, но воздерживаюсь.

— Правильно. И она в красках описала, как это было. Если честно, не особо романтично. Да и у него никогда не было постоянной девушки, насколько мне известно.

— Романтика и Рой Крэйвен — вещи весьма не совместимые. Я вообще не завижуду его партнёршам, — хмыкаю.

Интересно, скольких он успел поиметь в этой академии? Почему-то эта мысль промелькнула, но я вовремя себя отдёргнула. Мне вообще должно быть плевать на всё, что связано с Роем.

— Я агрессивнее его хищника ни разу не встречала. Он переплюнул даже своего отца и деда, — говорит Лина, отпивая кофе. — И собрал он вокруг себя таких же.

— Ходят шайкой, людей пугают, — бурчу себе под нос.

— Самое странное то, что Николас хоть и не зверь, но дружит с ним хорошо.

Глаза Лины грустнеют, когда она упоминает бывшего парня. Я не стану вновь бредить её раны расспросами о нём. Сама расскажет, как созреет.

После обеда зависаю в своей комнате. Пытаюсь хоть что-

то перенести на холст, но делаю только парочку мазков кистью и тупо пялюсь в белое полотно. А всё из-за мыслей об этом парне и том, что меня ждёт дальше. Гадёныш от меня не отстанет.

Следующим утром просыпаю, потому что ночью вновь не смогла толком уснуть. Хотя я и закрыла все окна и двери, даже подпёрла дверь на балкон стулом, всё же было неспокойно. И я решила пока забросить свой вечерний ритуал — дышать ночным хвойным воздухом.

Чем чёрт не шутит? Лучше перестраховаться.

Лина решила дожидаться меня, и теперь мы вместе бежим до академии, опаздывая на лекцию. Влетаем в главный корпус, заворачиваем в коридор — и я налетаю на кого-то, ударяясь лбом о что-то твёрдое. Кажется, чей-то подбородок. Скулю от резкой боли, поднимаю глаза.

Наша рыжая однокурсница по имени Алекс, обладательница ДНК хищника, смотрит на меня сейчас как на мошку, которая мельтешит перед носом. Её карие выразительные глаза с длинными ресницами прищуриваются, когда она недобро хмурится. Алекс выше меня на полголовы, поэтому сейчас мне становится не по себе от её хищного взгляда. Она суёт руки в карманы чёрной джинсовой куртки и громко пренебрежительно цыкает, проходя мимо меня.

Лоб покрылся испариной от напряжения, которое я сейчас испытала. Всё ж энергетика у этих людей зашкаливает. Или я одна её так остро ощущаю?

— Она такая красивая, — практически с придыханием говорит Лина, — даже когда злится.

Смотрю на удаляющуюся фигуру рыжеволосой девушки. Всё при ней, не спору. Внешность цепляет, но характер... У всех хищников характер дурной, даже у девушек. Они не столь жестоки, но повадки их едва ли отличаются. И обладательниц ДНК хищника намного меньше, чем мужского пола. И Алекс, кстати, единственная такая девушка в академии.

— Я думала, что она меня ударит, — говорю Лине, потирая ушибленный лоб.

— Не думаю, что Алекс настолько пришибленная.

Подруга мельком осматривает мой лоб, а затем выносит вердикт:

— Кажется, шишки не избежать.

Вздыхаю. Как-то мне не везёт.

Не хочется заводить себе ещё врагов. Достаточно одного Роя. Вот реально, по самое горло!

Часть 11

Практически всю следующую неделю я не вижу Роя Крэйвена. Он будто испарился. Возможно, уехал. Или я просто везучая, раз не встретила его за четыре дня. По дороге в академию мне позвонил Марк. Мы говорили с ним последний раз три недели назад, и я ужасно соскучилась по этому дураку.

— Марк! — моей радости не было предела.

— Привет, Мира, — голос брата такой родной и тёплый, что с моего лица не сходит улыбка. — Как у тебя дела? Учёба как?

— Учёба хорошо. Дела... тоже нормально, — думаю, что не стоит ему рассказывать о Рое. Раз он с ходу не начал ругаться, значит, ещё не в курсе, что он учится в одной академии со мной. — У тебя-то как дела?

— Терпимо. Перед выходными разрешили позвонить. Если простыми словами выражаться — я в заднице.

Слышала, что в той военной академии всё очень строго. Дисциплина превыше всего. Но лишать курсантов средств связи на такое продолжительное время, думаю, неправильно.

— Понятно. Когда сможешь приехать?

— Не знаю, Мир. Здесь очень странные порядки. За любой косяк могут лишить тебя выходного или отпуска, — он

громко вздыхает в трубку.

— Значит, ты не приедешь на приём, который устраивает отец? — аккуратно интересуюсь у него.

— Что за приём?

Значит, брат и об этом тоже ничего не знает и явно не сможет приехать. Грустно вздыхаю.

— В честь открытия новой фабрики. И там отец собирается выбрать мне мужа.

Слышу отборный мат в трубку, даже убираю подальше телефон. Марк прокашливается и нервно произносит:

— Я попробую с ним поговорить.

— Не надо, Марк. Сделаешь себе хуже. Ты ведь знаешь его, он не станет слушать тебя. Да и он мне обещал, что я смогу доучиться в академии, так что не всё так плохо.

Я переживаю за Марка. Мы были всё детство вместе. Прикрывали друг друга, но сейчас мы с ним порознь. Жестокость отца по отношению к нему может выйти за рамки здравого смысла. Мой брат — главный наследник нашей семьи, и отец хочет закалить его, сделать похожим на себе подобных хищников, но характер у Марка совсем не такой. Мы оба унаследовали черты личности со стороны мамы. И, возможно, ещё поэтому отец нас так ненавидит.

Марк хотел сразу по достижению восемнадцатилетнего возраста уехать к маме, но отец не позволил. Не знаю, чем именно он ему пригрозил, но Марк так и остался в доме, поступил в университет, параллельно вникая в семейный биз-

нес по производству тканей. Наши ткани самые лучшие в стране — это главная гордость нашего отца.

Жаль, что он не испытывает никакой гордости по отношению к своим детям. Я всё же считаю, что мы с Марком заслужили немного признания. Особенно Марк. Брат всё схватывает на лету, он умён и добр.

— Мира, мне жаль, — говорит Марк. — Я очень хочу приехать и поддержать тебя, но меня не выпустят отсюда, пока отец этого не захочет. Чёрт возьми, когда он, наконец, поймёт, что мы его родные дети, а не игрушки, которыми он может помыкать!

Брат зол, и я его понимаю. Ведь сама злюсь на папу, но никак не могу повлиять на свою судьбу.

Мы говорим ещё минут десять, я рассказываю про академию, про Лину, но избегаю всего, что связано с Роем Крэйвеном. Просто боюсь, что брат натворит дел. Он может сбежать из военной академии и навлечь на себя ещё больший гнев отца.

Когда мы заканчиваем разговор, Лина как раз садится рядом со мной на скамейку под огромным дубом. У нас отметили первую лекцию, так что мы решили провести это время на улице. Сегодня ясный солнечный день, птички со стороны леса поют, бабочки летают над цветочными клумбами.

Лина протягивает мне стаканчик с вишнёвым чаем. Благодарно киваю. Пока я говорила по телефону с Марком, она сходила до кафетерия и купила нам вкусняшек.

Ломаю шоколадку на две части и половинку протягиваю Лине. За три недели мы с ней поладили. И я с гордостью могу называть её своей первой и единственной подругой. Не ожидала, что с девочками дружить веселее, чем с мальчишками. Потому что с мальчиками не обсудишь многие моменты, а вот с подругой можно делиться сокровенным и тем, что творится у тебя на душе.

— Привет, — слышу знакомый мужской голос и поднимаю голову.

Перед нами стоит Дарен и улыбается. Он в спортивной форме, слегка запыхавшийся. Он сначала смотрит на меня, а потом на Лину.

— О, Лина. Не узнал тебя, — здоровается он с подругой, стирая пот со лба.

— Привет, — Лина улыбается. — Давненько не виделись, поэтому и не узнал.

— Вы знакомы? — спрашиваю я, двигаясь ближе к Лине, потому что Дарен пристраивается рядом со мной на скамейку.

— Да. Мы соседи, — поясняет Лина. — Сколько на этот раз пробежал?

Она смотрит через меня на парня. Дарен громко отпивает воду из бутылки.

— Много, — неоднозначно отвечает Дарен.

Знаю, что он профессионально занимается лёгкой атлетикой и постоянно пропадает на соревнованиях. У нас дома

они с Марком вечно только дрались, в шутку, правда, но всё же было забавно наблюдать за ними.

— А вы чего не на лекции? — спрашивает он и тянется к моим волосам, аккуратно вытаскивает маленький листик, который, скорее всего, упал с дерева.

— Отменили, — отвечаю, допивая чай.

Собираюсь выбросить пустой пластмассовый стаканчик, но Дарен перехватывает его и сам выбрасывает в урну, стоящую с его стороны.

— Спасибо, — улыбаюсь пару секунд, потому что потом на моём лице застывает недовольная гримаса.

На крыльце со своими друзьями стоит мрачный Рой Крэйвен и прожигает нашу компанию нехорошим взглядом, который моментально портит мне настроение.

Дарен и Лина прослеживают за моим взглядом, и на их лицах появляется удручающее выражение.

Скольким же людям он портит настроение и жизнь. Наверное, даже всех пальцев на руках не хватит, чтобы пересчитать.

— Только не говори Марку, что он учится с нами, пожалуйста, — говорю Дарену, продолжая невидимую борьбу с Роем одними глазами. — Иначе он натворит дел.

— Да понял я, — цедит он, едва не оскалившись.

Я так рада, что не одну меня воротит от этого ненормального. Но вовремя отдергиваю Дарена, трогая его за кисть.

— Не провоцируй, а то сейчас сорвётся с места и повесит

нас на этом дубе, — усмехаюсь, но продолжаю смотреть на Роя.

Сама себя не понимаю. Но ведь я его провоцирую сейчас!

Вижу, как его хмурый взгляд медленно перемещается на руку Дарена. Туда, где я его потрогала. А затем также медленно возвращаются к моему лицу. Он прищуривается, откинув голову слегка назад, будто показывая своё превосходство, а затем, сунув руки в карманы чёрных брюк, заходит в академию.

Лина громко выдыхает, когда его спина скрывается за дверью.

— Я думала, что он реально подойдёт к нам. У меня мурашки по коже, — говорит она, подпрыгивая со скамейки.

— Ублюдок, — злобно высказывается парень.

— Ублюдок — мягко сказано. Я бы выразилась иначе, — хмыкаю, поднимаясь со скамейки. Скоро начнётся лекция, и уже пора идти.

Настроение испорчено, а так всё хорошо начиналось! Надеюсь, день сегодня больше не принесёт мне никаких сюрпризов, а то мне совсем не понравился его предупреждающий взгляд. Сейчас опять возомнит себя пупом земли, надувает себе всякого и решит, что я его бешу намеренно. Хотя сейчас я сделала это и правда специально...

Но я уже просто не выдерживаю его дурацких замашек.

Часть 12

Сегодня лекция, совмещённая со студентами с других курсов. И как бы я не успокаивала себя, что Крэйвена на ней не будет, он всё же явился в сопровождении своих дружков, занимая излюбленное место у выхода. Только заметив его в дверях, я сразу же отвернулась, успевая, чтобы не встретиться с ним глазами. И очень надеюсь, что он не успел заметить меня в этот момент. Зато всё оставшееся время, пока преподаватель рассказывал нам об основных этапах экономической теории, моя спина и затылок будто пылали огнём. Кожа реально горела. Шея окаменела из-за того, что я боялась сделать хоть какое-то движение. Напряжение, исходившее с задних парт, не предвещало ничего хорошего.

За пять минут до окончания лекции Лина тихонько задела меня локтём, протягивая мне записку с таким посланием:

*«Рванём сразу к выходу, как только прозвонит звонок. За-
теряемся в толпе студентов»*

Предложение Лины мне понравилось. Посмотрев на неё, кивнула. Главное — быстро закинуть тетрадь и ручку в сумку. Поправив светлую плиссированную юбку и сжав кожаные ручки бежевой сумки, которая уже лежала у меня на коленях, я смотрела на часы, стрелки которых будто застыли. Мне казалось, что это были самые долгие минуты в моей

жизни.

Прозвенел звонок, и мы с Линой резко подрываемся с места. Снова выбрав путь у стены, мы топали за другими студентами. Я пыталась делать вид, что не вижу Роя. Не смотрела в его сторону, но ощущала всем естеством пристальный взгляд. Находиться с ним в одном помещении — то ещё испытание.

Смогла выдохнуть лишь спустя пару минут, когда мы завернули в другой корпус. Но я всё же обернулась проверить, не преследует ли он нас. Вот честно, ожидать от него можно чего угодно, поэтому лучше перестраховаться.

— Ну, вроде пронесло на этот раз, — говорит Лина, оставаясь рядом со мной.

— Точно, — киваю, прислонившись к стене.

Напряжение потихоньку покидало моё тело, и я расслабилась.

— До следующей лекции ещё десять минут. Здесь подождём? — спрашивает подруга.

Чтобы попасть в нужную аудиторию, нужно вернуться к корпусу, из которого мы только что пришли, и пройти дальше, через проход между зданиями.

— Думаю, да. Пусть подальше отвалит со своей свитой. А то напоремся ещё по дороге, — хмыкаю я, достаю лимонные конфеты и протягиваю парочку Лине.

— Да, хорошая идея.

Стоим ещё минут пять, обсасывая конфетки и пялясь в

окно на задний двор академии. Погодка с утра была шикарной, а к обеду уже облака набежали. И сейчас прямо над хвойным лесом нависли серые тучки.

— Зонт не взяли, — говорит Лина.

Утром было жарко, поэтому мы обе оделись легко. Лина в тоненьком платье, а я в юбке и топике с толстыми бретельками.

— Ага. Ну, если что можно ведь и здесь переждать.

Выходим из нашего временного укрытия. Многие студенты уже разбрелись по аудиториям, поэтому в коридоре мы практически одни. Лина останавливается на полпути, когда мы миновали ту аудиторию, где проходила лекция по экономике, и хмурится.

— Кажется, я телефон забыла, — она рыскает в рюкзаке по всем кармашкам. — Надо вернуться!

— Давай я здесь подожду, — предлагаю ей.

— Иди на лекцию, догоню тебя, — говорит подруга и быстро уходит, оставляя меня одну.

Разворачиваюсь, минуя нескольких студентов, столпившихся у окна, захожу в проход между корпусами. Навстречу мне идут девушки со старших курсов, что-то громко обсуждают и смеются. Останавливаются у огромного окна, когда я прохожу мимо них. Практически добираюсь до нужного мне корпуса, проходя мимо лестничного прохода, замечаю тень, появившуюся позади меня. Резко оборачиваюсь, натыкаясь глазами в черную ткань чьей-то футболки. Медленно подни-

маю глаза, молясь всем богам, чтобы это был не тот, о ком я подумала. Но, чёрт возьми, это именно он — Рой Крэйвен.

Девчонки у окна сразу замолкают, увидев Роя, я вижу, как они все таращатся в нашу сторону. Я, собственно, тоже вытаращила глаза на парня, стоящего в полуметре от меня. Медленно выдыхаю, пытаюсь успокоить возобновившуюся нервозность, встречаясь с тёмными глазами. На губах его расплывается ухмылка, а в следующее мгновение он хватается за локоть и тащит под лестницу.

Первые секунды не понимаю, что происходит, а потом, когда мы оказываемся у какой-то двери и, открыв её, Рой заталкивает меня внутрь под мой приглушённый вопль, я осознаю всю ущербность ситуации.

Он своим телом загораживает единственную дверь, которая находится за его спиной. Наблюдает за моими эмоциями в этот момент с ленивой улыбкой на губах. И когда я делаю шаг к нему, чтобы в наглую протиснуться мимо его туши, он отталкивает меня назад, и я едва не падаю на задницу. Пока я таращусь на него, он закрывает дверь и слегка наклоняет голову набок.

Только сейчас в относительной полутьме улавливаю настоящие его эмоции в этот момент. На губах у него совсем не ленивая улыбка, а скорее, дьявольская ухмылка. Рой молчит, чем ещё больше наводит ужаса. Только вот глаза выдают его всегда, и сейчас в них уже заблестели жёлтые искорки, которые не предвещают ничего хорошего.

Зря я утром смотрела на него. Дала повод. Сильнее сжимаю ремешки сумочки, мельком оглядываясь.

Может, здесь есть ещё один выход?

Но это маленькое помещение, заваленное коробками со старыми бумагами и книгами, освещённое только единственным узким окном позади меня.

— Снова собрался душить меня? — спрашиваю ровным голосом, смотря на него волком.

Как же он меня уже задрал, если честно. Конечно, зря я так себя веду с ним. Таким, как он, нельзя оказывать сопротивление, иначе проснётся инстинкт хищника, и он меня просто сожрёт. Но сегодня с утра, поговорив с братом, я в очередной раз, напоминая себе, что в этой жизни меня будут только использовать такие, как мой отец и Рой Крэйвен.

Рой делает ко мне шаг, а я инстинктивно пячусь от него.

— Ты постоянно мельтешишь перед глазами, — начинает говорить хриплым голосом, — и я старался, правда старался сдерживать себя.

— И что я сделала не так? — спрашиваю, обходя пару коробок, лежащих на дороге.

— Бесишь меня своим взглядом. И весь твой вид вызывает во мне лишь желание избавиться от тебя, — он оскаливается, показывая клыки.

Ну вот, доигралась.

— Просто не смотри на меня, — не отрываю от него глаз, понимая, что позади стена и отступать больше некуда.

В помещении становится намного темнее. С улицы доносятся звуки порывистого ветра, и первые капли дождя, громко бьющие по окну, нагоняют тревогу ещё больше.

И эти его желтеющие глаза с каждой секундой заставляют моё тело дрожать.

— Кажется, ты не поняла меня, Мира, — Рой тянет моё имя, и его будто перекашивает.

Он сокращает расстояние между нами. Я отшатываюсь назад и спиной упираюсь в стену. Сумка из моих рук падает на пол. Таращусь на него во все глаза и замираю, пока этот монстр захватывает меня в капкан, поставив руки по обе стороны от моего тела.

Часть 13

Глаза его полностью пожелтели, зловеще блуждая по моему лицу. Ноздри раздуваются от порывистого дыхания, а челюсти плотно сомкнуты. Ещё чуть-чуть — и он разорвёт меня на куски.

— Не зли меня, — цедит Рой полушёпотом, — иначе будет хуже.

«Будет хуже? Серьёзно? Что может быть хуже всего этого? Ты меня пытался придушить дважды, ублюдок!», — думаю, а вслух лишь пишу, потому что голос мой куда-то удрал от волнения:

— Рой, почему бы нам не поговорить спокойно?..

Огромная рука отрывается от стены и резко ложится на мою шею, вдавливая тело в стену. Холодок пробегает по спине, руки обвисли вдоль туловища.

— Не смей произносить моё имя, — шепчет он, нагнувшись к лицу слишком близко.

Теперь я могу разглядеть его хищные глаза в мельчайших деталях: огненно-янтарное свечение с тёмными зрачками, окружённое ярко-красными радужками и небольшими отражающими пятнами около склеры. Настроение его глаз зловещее, предвещающее беду.

Первый раскат грома разносится по округе, и я вздраги-

ваю, закрыв глаза. Сердце падает в пятки.

Чувствую, как его ладонь скользит по моей шее к подбородку. Пальцы смыкаются на нём, а лоб опалает горячее мятное дыхание.

— Открой глаза, — требует он, сильнее сжимая подбородок и приподнимая лицо выше.

Медленно открываю, поджимаю губы.

— Как же забавно видеть тебя с тем ушлёпком, который даже ни разу ударить меня не смог, — шепчет он сквозь зубы, таращась на меня своими зловещими глазами. — И сейчас я даже не знаю, стоит ли напомнить ничтожеству его место?

Он что, сейчас про Дарена говорит?..

— Слушай... — хрипло начинаю, — Тебе не кажется, что ты тратишь на нас своё время? Может, стоит забить на таких лохов, как мы, и жить дальше?

Нет, ну, правда. Мы для него как бельмо на глазу. Ладно, я ударила его, ему это не понравилось, очевидно, но Дарен же ничего не сделал.

Его рука снова опускается к шее и вновь сдавливают, но уже сильнее. Кожа горит, дышать становится труднее.

— Мира, — зловеще шепчет мне в ухо, — я ведь просил.

После этих слов висит как в прошлый раз, когда вошёл на мой балкон, практически уткнувшись в район моей шеи. Я ощущаю кожей жар, который исходит от его лица. Дышит глубоко и как-то прерывисто.

Постойте... он вновь нюхает меня?

Отворачиваю голову в противоположную сторону. Поднимаю одеревеневшие руки и толкаю Роя в грудь, он отшатывается лишь на несколько сантиметров, пока я удерживаю от себя этого монстра. Его жёлтые глаза с яростью смотрят на мои ладони, которыми я упираюсь в его грудь.

— Отойди от меня, — судорожно выдыхаю, потому что начинает трясти ещё сильнее.

Он хватает меня за кисти рук и разводит их в стороны. Смотрит на них так, будто собирается сломать. Оскаливается.

— Я предупреждал, чтобы ты не прикасалась ко мне.

Во мне что-то в этот момент щёлкает, будто выключатель, который сдерживал меня всё это время.

— Да пошёл ты, Рой Крэйвен, в задницу! — цежу ему в лицо. — Как же ты меня уже достал! Оставь меня в покое, придурок.

Начинаю вырываться, что есть сил. Выхватываю одну свою руку и снова бью его в грудь. Хочу оттолкнуть от себя, но у меня ничего не выходит.

Рой сильнее придавливает меня к стене, закрывая глаза. Тяжело дышит, а затем почему-то начинает смеяться. Долго так с хрипотцой, которую я ощущаю под своей ладонью.

Перестаю дёргаться и смотрю на него во все глаза. Его рука с моей кисти перемещается к ладони, обхватывая её. И он долго смотрит на то, как держит мою руку в своей. Желтизна

с глаз уходит, вновь становясь чёрными.

Чёрт возьми, что происходит?..

— У тебя маленькие руки, — говорит он, разглядывая её с таким видом, будто собирается отрезать мне пальцы. — Так странно, — тянет он это и сильнее сдавливает мою руку с холодными пальцами, — если я сожму её охотнее, то переломаю тебе кости.

Хочу вырвать руку, дёргаю вниз, но хватка Роя слишком сильная, и она причиняет мне боль. Шиплю, другой ладонью упираюсь в его грудь.

— Если ты перестанешь сам ко мне приставать, то и я не стану тебя касаться. Я тебя трогаю, потому что хочу от тебя защититься! Это нормальная человеческая реакция! — тяжело дышу, дрожа всем телом.

Его ладонь огромная, мозолистая, и если он и правда захочет сломать мою руку, то ему не составит никакого труда. Чуть надавит — и всё.

Он молчит, разглядывает мою руку с особым пристрастием и интересом в глазах. Даже голову наклоняет.

Вот же ненормальный... Ведёт себя очень странно.

— Окей, Мира, — произносит через долгие секунды, смотрит на меня и ухмыляется, — жаль будет ломать такие маленькие и милые ручки. Тогда лучше займусь ушлёпком, которого ты трогала этими руками.

Он отпускает меня под мой удивленный и испуганный взгляд. Снова смеётся, обнажая клыки.

Рой собрался сделать что-то с Дареном? Но почему?..

Парень разворачивает и идёт к двери, медленной расслабленной походкой.

— Постой... не делай этого! — кричу ему вслед.

Рой останавливается, кидая на меня злобный насмешливый взгляд, и покидает комнату. По его лицу я поняла, что он сделает это в любом случае. Обхватываю себя руками.

Угроздило же меня связаться с таким озлобленным психом.

На ватных ногах выхожу из помещения, оглядываюсь. Никого нет.

Нужно срочно найти Дарена и предупредить! У меня ведь его номера телефона нет даже.

Часть 14

Забегаю в аудиторию, извинившись за опоздание. Преподаватель хмурится, но кивает мне в ответ, продолжая объяснять термины на доске. Подсаживаюсь к Лине, которая удивлённо на меня смотрит, пока я раскладываю принадлежности.

— У тебя есть номер Дарена? — спрашиваю её тихо, нагнувшись. Она кивает. — Спроси, где он сейчас, пожалуйста.

Лина достаёт телефон и набирает сообщение под партой. Пытаюсь сфокусироваться на лекции, пока жду. Проходит минут десять, прежде чем Лина мне тихонько показывает ответ Дарена, который написал, что уехал на соревнования.

Выдыхаю громко и с облегчением. Будто бы гора с плеч свалилась. Позже надо будет взять номер Дарена и поведать ему о том, что на него точит зуб Рой Крэйвен. В любом случае, надо предупредить парня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.